

Четвертаки

Лариса Ена

16+

Лариса Ена Четвертаки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68195762

SelfPub; 2022

Аннотация

После нападения пришельцев, выжившие люди укрылись в метро. Они остались без электричества, средств связи, боевой техники. Но появились те, кто смог дать отпор космическим пожирателям. Кто они? Почему монстры их не замечают и позволяют себя уничтожать?

Лариса Ена

Четвертаки

Пролог

За тяжелыми, плотными занавесками, не пропускающие лишние звуки, скрывшись от посторонних глаз, сидели четверо: трое мужчин и женщина. Тусклый свет керосиновой лампы освещал их бледные, напряженные лица. Один из мужчин, лет пятидесяти, с шапкой седых волос, бросив на стол папку с документами, раздраженно произнес:

– Надо что-то делать! Они начинают представлять реальную угрозу для нас!

Второй мужчина, с большой блестящей лысиной, то и дело вытирая потный лоб платком, буркнул:

– Потому что вы, Сергей Анатольевич, им изначально слишком много воли дали... Подумаешь, спасители... Нужно было под нготь, как и всех! Свобода, дарованная народу, еще никогда не приносила пользу правительству.

– Мы разглагольствовать будем или что-то конкретно что-то предпринимать? – женщина с аккуратной прической и брезгливым выражение лица вмешалась в разговор.

– Анастасия Павловна, а вот вы лично, что предлагаете? – седовласый покосился на женщину.

– Это, простите, не моя головная боль – женщина фырк-

нула, – Я по общественным вопросам и демографии населения, у меня своих забот хватает. Вот у нас Игорь Олегович, как ваш заместитель по безопасности, должен иметь какие-то мысли.

Услышав свое имя, третий мужчина с ястребиным носом, отчего лицо его выглядело хищным и опасным, мрачно изрек:

– Незаменимых людей не бывает. Этих уничтожить, набрать других, вот и все дела

– Легко сказать! Как их уничтожить? Они герои! – лысоватый вновь промокнул платком лицо.

– А вы, Владимир Георгиевич, урежьте им пайки! Вы ж у нас главный по питанию – Анастасия Павловна отчего-то развеселилась, глядя на упитанного коллегу.

– Да пользы от этого никакой! Они себе и на поверхности пропитание добудут... И получше нашего – лысоватый обиженно надул губы, – Это обычных людей можно прессовать, отказывая в питании и урезая пайки. А этим все нипочем!

– В общем, думайте. Думайте, пока они не решили, что мы им бесполезны. Думайте, пока они не донесли до жителей, что в нас не нуждаются и смогут прожить и без наших распоряжений – седовласый посмотрел на своего заместителя по безопасности:

– Что бы мы продолжили вести достойную нашему положению жизнь... Что бы прекратить все эти вольнодумства... Мы должны решить этот вопрос как можно скорее.

Здесь все средства хороши... Надеюсь, вы меня понимаете?

– Я вас понял, господин президент – Игорь Олегович едва заметно кивнул и что-то вписал в свой блокнотик.

– Вот и славно – Сергей Анатольевич постучал кончиками пальцев по столу, – Анастасия Павловна, мне к завтрашнему дню подготовьте отчет по новорожденным, кого в какой отдел будете распределять. И сколько взрослых человек из Собирателей или работников сельского хозяйства мы сможем привлечь на замену этим выскочкам.

– К завтрашнему утру я вам предоставлю все данные, – Анастасия Павловна качнула головой, сверкнув бриллиантовыми серьгами.

– А Вы, Владимир Георгиевич, завтра мне доложите по продовольствию, с кого можно снять допайки – обратился президент к своему заму по распределению продовольствия.

– Может с военных? Работенка-то у них не пыльная? Шляются по территории метро без толку – Владимир Георгиевич вопросительно посмотрел на окружающих

– Вы в своем уме? – заместитель по безопасности аж подскочил, – Если мы еще солдат кормить не будем, они нас первыми на вилы поднимут! А так они за свое место держатся и готовы защищать президента... И вас, между прочим.

– Да будет вам, Игорь Олегович! Я это так... к слову сказал – тут же пошел на попятный лысый, – Пошутил я!

Не желая больше слушать начинающийся конфликт, Сергей Анатольевич встал: – На сегодня всё, вы свободны. Жду

от вас конструктивного решения нашей общей проблемы. Напоминаю, что сегодняшнее совещание тайное и о нем знать не должен никто!

* * *

... Солнечные лучи, пробившись через окно, залили светом комнату, в которой на диване, укрывшись большим пледом спала Стелла. Копна коротких светлых волос, лицо усыпано веснушками, упрямо сжатые тонкие губы, шрам на щеке, все это делало ее больше похожим на мальчишку-подростка, чем на девушку. Заворочавшись, она натянула плед на голову, спасаясь от света, пытаясь подольше поймать мгновения сна. В соседней комнате внезапно раздался шум и что-то упало на пол, разбившись.

Мгновенно вскочив с дивана и выхватив из-под подушки пистолет, Стелла, неслышно ступая по полу босыми ногами, пошла на звук. Выглянув осторожно из-за угла, заглянула в соседнюю комнату. На столе с важным видом сидела белка, – видимо пробралась через разбитое стекло в окне. Зверек деловито обнюхивал картонные коробки с мюслями, задевая хвостом грязные стаканы.

– А ну, кыш! – Стелла махнула рукой, появляясь в проеме. Сердито зацокав, белка выпрыгнула в окно на ветку недалеко растущего дерева и оттуда продолжила наблюдение.

– Вот маленькая дрянь! – девушка досадливо посмотрела на разбитый стакан. Если его отмыть, то очень бы даже при-

годился. Ну хоть коробки с мюслями не успела разгрызть. Срок годности, конечно, у них давно истек, но червяков не было, можно и поесть, когда в животе урчит. Машка-то уж точно будет счастлива.

Выглянув в окно, Стелла удовлетворенно хмыкнула, на небе ни облачка, день обещает быть теплым и солнечным, что большая редкость для Питера. Ветра тоже не было – и это радовало, хищникам будет сложнее почувствовать ее запах издалека.

Умывшись дождевой водой из таза, сняла со спинки стула одежду: черные брюки, черная куртка с четырьмя красными полосами на спине и красной нашивкой на рукаве – знак отличия их отряда. Проверив оружие, закинула в рюкзак найденную в квартире пачку мюслей и запасные магазины с патронами: на сегодня должно хватить. Выйдя из подъезда, осмотрелась по сторонам: пока все тихо. Солнышко продолжало нагревать землю, и Стелла блаженно улыбнулась новому дню. Как же она любила лето. Кругом зелено, задорно чирикают птицы, словно и не случилось ничего. Хотя... для них-то уж точно ничего не случилось.

Летом в городе больше дичи. Лоси, олени, косули и зайцы наполняют город, в надежде укрыться от хищников, прячась среди брошенных автомобилей или в безлюдных магазинах. Да, город все больше становится местом обитания животных, а не людей.

Стелла тряхнула головой, отгоняя тоскливые мысли. По-

правив автомат за плечом, отправилась на вверенную ей территорию: до вечера нужно будет не только патрулировать, но по возможности искать еду, лекарства и прочее, необходимые для жизни в подземке. По бедру привычно стучала кобура с пистолетом. У нее уже давно автоматически выработалось: идти, поминутно оглядываясь и прислушиваясь, всегда быть настороже. На открытой местности она долго находиться не любила, – если нападут хищники, лучше спрятаться в подъезд или залезть на дерево. Конечно можно и стрельбу по ним открыть, но патроны нужно экономить. Один из отделов ЦПЛ находился на проспекте Большевиков, это километрах в десяти от ее нынешнего жилья. Если идти не спеша, заглядывая в пустые многоквартирные дома, обыскивая квартиры, то часам к трем будет на месте. Хорошо бы найти побольше теплых вещей и лекарства. Зимой в метро довольно прохладно, хоть и пытаются отапливать. Многие начинают болеть и не все выживают. Сколько же она со своим отрядом вынесла из подземки на носилках, завернутых в пакеты, мертвых тел для захоронения... А самое страшное для нее было смотреть на совсем маленькие пакеты, с прикрепленными к ним детскими игрушками. Раньше Стелла все время плакала возле свежевырытых могил, с наспех сколоченными крестами и табличками с именами. А теперь, когда приходилось этим заниматься, лишь ком к горлу подкатывал. Наверное, она уже выплакала свои слезы. Командир отряда – Степан, как-то сказал ей: «Ты плачь, девочка! Лучше плачь.

Потому что, если внутри будет пустота, она может перерасти в равнодушие, а равнодушие приведет к гибели. Эмоции — это хорошо. Они должны быть!»

Степана в отряде любили и уважали. Огромный, под два метра ростом, с мясистым носом, большими серыми глазами, казался он неуклюжим и медлительным. Однако это было далеко не так. Стелла не раз видела, как этот здоровяк во время опасности мгновенно преображался: движения его были четкие и слаженные, тело его будто начинало концентрировать энергию для уничтожения противника. При этом он оставался довольно интеллигентным и справедливым, берег отряд, но и трусить не позволял. Если у кого из ребят случались срывы, всегда с ними беседовал, разъясняя понятные, казалось бы, истины. Она звала его дядя Степа, в неформальной обстановке. Когда она внезапно, в свои шестнадцать, осиротела, узнав, что ее родители погибли добывая пропитание, Степан нашел ее, грязную, рыдающую от страха в одном из магазинчиков, что располагались в цокольном помещении домов. Стелла помнила, будто это было вчера, как он осторожно подошел к ней, выставив вперед пустые ладони и, внимательно на нее посмотрев, только спросил:

— Как жить хочешь? Вот так, наматывая сопли на кулак, в вечном страхе или может поборемся с этими тварями?

И она, всхлипывая, ответила, что боится, что ее съедят. А Степан неожиданно рассмеялся и сказал:

— Тебя точно не съедят. Обещаю!

От воспоминаний ее отвлек поскрипывающий звук. Повернув голову, увидела человека с большой тележкой. Это был Виталик: Собиральщик. В его обязанности входило рыскать по городу и собирать все, что можно унести и доставить на базу: бензин, тряпье, предметы быта и прочее. В ЦПЛ все это тщательно просматривали, оставляя необходимое. Стелла его хронически недолюбливала. Было ему около тридцати, может чуть меньше. Коренастый, с большими залысынами на голове и тонкими, в вечной ухмылке губами. Что-то в его внешности и повадках отталкивало. Стелла прекрасно понимала, что имея возможность свободно перемещаться на поверхности, он явно не все находки относил в ЦПЛ. Скорее всего, тайно протаскивал еду или лекарства в подземку и там выменивал эти сокровища на то, что ему было нужно. Это было строжайше запрещено, но, скорее всего, он с кем-то из охранников очень щедро делился, раз до сих пор был жив. А нужна Виталию была власть и уважение. И, судя по его похотливому взгляду, который он бросал на женщин, не только власть.

Собиральщик, увидев Стеллу, шутовски начал раскланиваться:

- Как служба, красавица?
- Как обычно – буркнула девушка
- Нашла что-нибудь интересное? – Виталий оставил тележку и подошел к ней поближе. В глазах его читался явный интерес.

– Нет. Здесь давно ничего нет – не раздумывая ответила она. Ей не хотелось, чтобы этот мерзкий тип находился на ее территории, пытаясь что-нибудь слямзить в свою пользу.

– Ну что ты вечно бурчишь? Мы должны держаться друг друга! Все-таки общая беда... Выживание, понимаешь ли – Виталий с вожделием посмотрел на ремень с кобурой на бедре девушки, – Почему мне не дают оружие? Я тоже рискую, между прочим! Тут полно зверья!

– Вопрос не ко мне – Стела едва заметно переместилась чуть дальше, чтобы держать мужчину на безопасном расстоянии. Она прекрасно понимала, что если этот человек сейчас каким-то образом ее убьет, чтобы завладеть оружием, то ее тело никогда не найдут. Спишут ее исчезновение на нападение хищников или еще какую неосторожность... Мало ли что может случиться.

Собиратель поднял вверх руки и деланно захихикал:

– Да ты чего? Ты мне как сестра! То есть, я так понимаю, на кофеек не пригласишь вечером?

Стелла не стала отвечать, лишь исподлобья наблюдала за движениями говорившего.

– Ой, да ну тебя! Святоша! Все равно же заставят родить. А тут я, весь в любви и с капиталом. Представляешь, как мы с тобой будем – Собиратель, ехидно посмеиваясь начал двигать бедрами.

Стелла положила руку на кобуру, открывая защелку:

– Сложно представить, учитывая, что ты сейчас можешь

внезапно умереть.

Перестав паясничать, Виталий, злобно сверкнув глазами, поспешил к своей тележке, на прощание крикнув:

– У меня тоже будет оружие! Вот тогда и поговорим на равных, сука!

Подождав, пока Собиратель со своей тележкой не скроется из виду, пошла в сторону ЦПЛ окольными путями, чтобы не столкнуться с ним вновь.

– Ну почему, почему этот гад может на поверхности быть, а Машка не может? Где справедливость? – Стелла шла, яростно пиная высокую траву носком ботинка.

Метрах в ста послышался противный клекот, и Стелла замерла. От одного из зданий отделилась высокая нескладная фигура. Сарик! До чего же они мерзкие: тело, словно сплюснутый арбуз, короткая шея и на ней голова с пастью и зубами в три ряда. Глаз нет, зато нюхательный орган (его в отряде в шутку называли носопыркой), словно черная роза. Когда Сарики охотились, то чешуйки на мордах раскрывались, словно зрелый бутон, и они таким образом принюхивались. Три пары ног, как у кузнечика, коленями вверх, весь покрыт серо-зелеными защитными пластинками, между которых вечно текла бурая слизь. И вроде нескладные они, но бегали быстро... человеку от них не убежать. Обычному человеку не убежать, а Стелла была из «Четвертаков», поэтому эти мерзкие твари ее не видели.

Она спокойно сняла с плеча автомат и прицелилась, вы-

жидая, когда существо подойдет ближе. Сарик остановился в десяти метрах, бутон на морде раскрылся, и он начал вертеть головой по сторонам, принюхиваясь, шумно втягивая воздух. Стелла плавно нажала на спусковой крючок. Раздался выстрел и существо, издавая резкие, режущие ухо звуки, сначала упало на передние лапы, а потом, завалившись на бок, затихло. Из зияющей раны на морде, обильно вытекала бурая слизь. Сарики были довольно больших размеров, а пластины на теле надежно защищали их от пуль. Но было у них два слабых места: носопырка и небольшой участок под передней левой лапой. Поэтому «Четвертаки» целились именно туда, чтобы убить ненавистных пришельцев.

Стелла подошла ближе и пнула неподвижную тушу ногой. Глядя на безобразное существо, мысленно вновь унеслась в прошлое. Когда все это началось? Лет шесть назад. Огромные инопланетные корабли, как гром среди ясного неба, опустились по всему земному шару, нанеся первый удар по спутниковой орбитальной группе, лишив жителей планеты основных средств связи, а также высокоточного и высокотехнологичного оружия.

В тот день вообще все электричество, словно по щелчку, было отключено. Сколько же произошло аварий из-за неработающих светофоров, сколько самолетов не смогло приземлиться... А потом космические корабли распахнули свои люки и полчища жутких существ бросились на людей, пожирая, разрывая и просто топча своей массой. Военные ока-

зались практически бессильными, так как атака была слишком внезапная, да и основная ударная техника просто вышла из строя. Как отдавать приказания и планировать атаки, если нет связи и навигации? Как сбрасывать бомбы, если самолеты больше не летали. Пришельцев было слишком много, и они нападали большими стаями, словно саранча. Тогда-то и стали их называть Сариками. Странно, но пришельцы уничтожали только людей, не трогая остальных животных и птиц. У инопланетных агрессоров был изумительный нюх, от них было не спрятаться, не убежать. Они не чуяли только тех, кто укрылся под землей, в метро или подземных коммуникациях.

Раздался свист и Стела, вздрогнув от неожиданности, оглянулась. К ней приближался Олег. Совсем еще мальчишка, шестнадцати лет, такой же сирота, как и она, такой же Четвертак. Олег был невероятно худ, рыжие волосы его были вечно встрепаны, а загорелое лицо светилось неизменной улыбкой. И только глаза были совершенно серьезными, взрослыми, полными совсем не детской серьезности.

– Привет Штуша-кутуша! – подросток приветственно замахал руками, – Опять вся в мечтах? Будь осторожна, тут стая волков была замечена!

Стелла улыбнулась. Штуша-кутуша – эта кличка прилепилась к ней намертво, когда однажды, сидя у костра с другими ребятами из отряда, рассказала о своем любимом мультике про слоненка, за которым охотился этот самый Штуша-ку-

туша. Она так потешно изобразила тогда мультяшного монстра, что один из Четвертаков, приобняв ее за плечи, под хохот остальных, сказал, что она и есть Штуша. Стелла была не против. Эти взрослые мужики с отряда стали для нее старшими братьями, оберегая ее и обучая всему, что знали сами. На их беззлобное подтрунивание она никогда не обижалась. Да и, если честно, у каждого в отряде были свои клички

– Как твоя охота, Рыжик? – девушка хотела потрепать его ладонью по шевелюре, но парень ловко уклонился.

– Ну хватит уже! Я же не маленький! – парень достал из сумки добычу, показывая тушку зайца и связку голубей: «Сегодня мало. Из-за волков олени ушли дальше. Это плохо. Если кого подстрелю, то не дотащу целиком, обидно ж будет»

– А почему ты один? Ты же с Владимиром обычно в паре работал

– Вован сейчас обход делает, Сарики на юго-востоке активизировались, он только к вечеру освободится – парнишка пожал плечами, убирая в сумку добычу.

Стелла задумчиво посмотрела вдаль:

– Активизировались? Может там есть выжившие?

– Да как можно выжить-то? Столько лет они на нас охотятся... Всех сожрали уже, наверное.

– А подземные коммуникации? А люди с четвертой группой крови? Да мало ли еще чего там случилось, всякое может быть.

– Ой, Стелла, мне бы твой оптимизм! – Олежка вздохнул, убирая со лба прядь непослушных волос, – Тебе уже передала, что завтра мы всем отрядом охраняем Ладожскую?»

– Да, Степа сказал. Наконец-то люди хоть свежим воздухом подышат. Главное, чтоб Сарики не налетели, а то давка из-за паники может начаться.

– Так только детей выведут. Взрослым сказали, пусть ждут следующей очереди – Олег ковырял землю носком ботинка, – Ты идешь в ЦПЛ или еще тут побродишь?

– Пошли вместе, может еще кого подстрелишь, помогу дотащить – Стелла улыбнулась и снова протянула руку к непослушным вихрам паренька, на этот раз удачно, Олег не отстранился, а почему-то густо покраснел и отвел глаза, буркнув:

– Ну че ты, пошли.

* * *

... Машка проснулась рано, даже раньше матери, и выглянула из палатки. Все еще спали и на перроне было безлюдно. Даже парочка солдат охранявших станцию, прислонившись к стене, дремали, чуть похрапывая.

Выбравшись из палатки и перетянув непослушные волосы резинкой, Маша крадучись, стараясь не шуметь, направилась к огороженному прорезиненными шторками резервуару с водой. Здесь был общественный душ, а также можно было набрать воду, чтобы помыть посуду или попить. По-

трогав пальцем железный бак, огорченно вздохнула, вода за ночь остыла, а нагревать ее будут позже.

Машке было пять лет, когда случилось вторжение. Она с родителями ехала в метро к бабушке на день рождения. Несмотря на то, что на поверхности вырубилось электричество, метро продолжало работать за счет генераторов и люди в подземке были в абсолютном неведении, какой кошмар начался на земле. Доехав до станции Дыбенко, вышли из вагона и вдруг увидели перекошенные от страха лица людей, которые, давя друг друга, бежали вниз по эскалатору, что-то крича про вторжение инопланетян. Отец Маши сразу схватил ее на руки и вместе с женой спрятался за колонной. Это спасло их, потому что обезумевшие от страха люди топтали упавших, пытаясь влезть в вагоны и уехать куда-нибудь подальше, не понимая, что бежать было некуда.

Шесть лет они провели здесь, на этой станции, обустроявая свой быт, как могли. Сначала все постоянно плакали и пребывали в страшном отчаянии от страха и неизвестности. Время от времени некоторые пытались выбраться из метро, не слушая предостережений, в попытке добраться до дома и больше не возвращались, сожранные Сариками. Некоторые сходили с ума. Машка помнила, как женщина лет пятидесяти, однажды вдруг посмотрела на нее совершенно безумными глазами, а потом, капая слюной, набросилась на нее, пытаясь задушить. Страшное тогда было время. Когда закончились продукты и вода, голодные люди хотели даже тянуть

жребий, чтобы выбрать, кого съесть. Тогда-то и пришло известие, что люди с четвертой группой крови могут беспрепятственно передвигаться по поверхности. Много еще тогда было неразберихи и неопределенности, но все же у людей появилась хоть какая-то надежда. А потом люди стали рыть тоннели: нужно было расширять площадь для проживания выживших, да и под склады тоже нужны были помещения.

Со Стеллой она познакомилась, когда ей было уже девять. Тогда детей первый раз вывели на свет, погулять, подышать свежим воздухом. Маша видела оцепление из Четвертаков, стоящих с оружием наготове. Женщина Воспитатель строго настроено запретила тогда детям разговаривать. Поднимаясь по ступенькам наверх, неустанно повторяла: "Сарики вас учуют конечно, но если вы будете еще и разговаривать или кричать, они прибегут еще быстрее. Молчите! Будьте осторожны! По сигналу немедленно спускайтесь вниз, не создавая давки!"

На улице накрапывал дождик, но было тепло. Краем глаза Машка увидела большие канистры для сбора дождевой воды. Некоторое время дети стояли, оцепенев: как же давно они не видели такого высокого неба, как давно они не видели ничего, кроме стен станции. Кто-то, наклонившись, трогал ладонью мокрый асфальт, кто-то подставлял лицо каплям дождя. С совсем маленькими, кому и года не было, вышли родители. Они беззвучно плакали, смотря за спины Четвертаков, на когда-то родной и привычный город.

Вечером, сидя под теплым одеялом, она рассказывала родителям снова и снова, во всех подробностях про то, что видела наверху. Мама плакала, а отец лишь устало тер лоб и почему-то все время смотрел вверх блестящими влажными глазами. А потом Машка увидела ту самую девушку, которая ее спасла. Вскочив, она подбежала к ней и неожиданно обняла. Девушка сначала опешила, а потом вдруг улыбнулась и спросила, как Машку зовут. Так они и познакомились. После Стелла не раз приносила Машке и другим детям игрушки или вкусняшки: то, что удалось найти на поверхности и пронести в метро, минуя ЦПЛ.

Машка вспомнила, что когда ей было уже девять, она, свесив ноги с платформы, провожала отца, который шел на смену вместе с другими землекопами. К ней подошла Стелла и села рядом с Машкой, тоже свесив ноги.

– Знаешь» – начала Машка, – У нас тут кое что говорят... В общем... если съесть целую тарелку слизи Сариков, то для них ты становишься невидимым и можно потом спокойно гулять по поверхности.

– Серьезно? – Стелла постаралась скрыть улыбку, – И кто же такое говорит?

– Петя. Ему одиннадцать. Он сказал, что ему тайно Собиратель приносил слизь и он ее съел. Теперь вот ждет, когда его выпустят на прогулку и тогда он пойдет в магазин и наберет себе конфет.

Машка помолчала, а потом с надеждой спросила:

– Стелла, а ты не могла бы мне немножечко слизи принести? Я тоже хочу гулять и пойти в магазин. Я очень-очень хочу конфет!

– Да врёт твой Петька, не ел он никакой слизи. Она так воняет, что выворачивает только от одного запаха. Я тебе лучше конфет принесу...если найду. Ну, ступай к маме, а мне уже пора!

Машка тогда долго не могла уснуть, ворочалась, думая о конфетах, сладкой вате и способах достать все это сокровище, минуя страшных монстров...

– Вот ты где! -к Машке подошла ее мама – Ольга, – Я тебе сколько раз говорила не бродить одной, пока все спят! Хочешь, что бы тебя крыса утащила?

– Прости, мне не спалось. Мам, а мы же завтра гулять пойдем?

– Да, уже вышло распоряжение. Но сначала выведут малышей. Если Сарики не придут, то вас тоже выпустят, вторым заходом. Ты же знаешь, что всех сразу нельзя, чтобы давки не было, – Ольга поправила хвостик дочери, -Будем надеяться.

* * *

Стелла, сдав найденные в квартирах вещи в ЦПЛ, сидела на ступеньках, любуясь закатом. Они с Олежкой нашли в одной из квартир целое богатство: чистые тетради, фломастеры, пластилин и много детской обуви – вот ребятишки рады будут! А сейчас она ждала Степана и остальных ребят

с отряда, так как нужно было распланировать завтрашнюю охрану малышей, которых выведут на прогулку. В ЦПЛ подтягивались со смены рыбаки и огородники с уставшими, загоревшими лицами.

– Сколько Сариков подбила, Стелла? – традиционно спросил один из рыбаков, Василич.

– Всех не перебила, но троим досталось – так же привычно ответила Стелла, улыбнувшись.

– Давай, Стелла, замочите уже гадов! Уж больно охота с женой в отпуск съездить – юморнул еще один.

– Успеешь еще на море пузико погреть – в тот ему ответила Стелла и все заулыбались.

Они все прекрасно понимали, что до победы над пришельцами еще очень далеко, но юмор помогал держаться, не позволяя отчаянию захлестнуть изможденные души.

– Василич, когда твоя родит-то уже? – Стелла изобразила руками укачивания ребенка.

– Да к сентябрю ждем. Надеюсь, Четвертаком будет, как и я. Возьмете его к себе Стрелком? – Василич улыбнулся, показав отсутствие переднего зуба.

– Да может девочка родится, откуда ты знаешь? – встрял в разговор его товарищ

– Да щас! Пацан будет! Ей-богу, пацан! Максимкой назовем- Василич пригрозил говорившему кулаком и посмеиваясь, скрылся с остальными за дверями ЦПЛ.

Из-за брошенного разбитого грузовика показался Степан

и, присев рядом со Стеллой, дружески похлопал ее по плечу: «Ну как ты, Штуша?»

– Хорошо, дядь Степа. Трех сегодня. На участке у меня их мало стало. Олег говорит на юго-востоке их больше стало.

– Да, слышал. Может кого учуяли... Может там тоже люди, – Степан сорвал травинку и задумчиво начал ее жевать, Хотя там либо выжившие с четвертой группой... Либо я даже не знаю, как остальные за столько лет не попались.

Стелла помолчала, у нее не было ответов. Да и что тут говорить, скорее всего их отряд и пойдет на разведку, больше некому. В Рыбацком мало Стрелков, не пойдут, так что жителям Большевииков, Дыбенко и Ладужской придется все это время без прогулок обходиться.

– Что с патронами? – Степан выплюнул изжеванную травинку.

– Норм. Есть еще, – Стелла прислонила ребро ладони ко лбу напоподобие козырька, – Вон ребята наши идут.

Совещание было недолгим. Проверили патроны, условились о времени и дислокации у входа в метро. Вовану велено было подняться на крышу и высматривать Сариков в бинокль, что бы заранее предупредить о приближении чудовищ.

– Если все понятно, расходимся, завтра в восемь утра на позиции, – Степан перекинул автомат на спину, – Давайте ребята, не расслабляемся, на том свете отдохнем.

Стелла огляделась, раз завтра быть с утра уже у метро,

значит нужно искать ночлег в ближайших домах. К ней подошел Алексей, тоже Стрелок парнишка двадцати семи лет из отряда: «Ну что, где гнездиться будешь?»

– Не знаю, может туда – Стелла показала пальцем на пятиэтажку.

– Давай с нами! Витька бутылку коньяка заныкал, всем по чуть-чуть достанется.

– Фу, не люблю коньяк, от него воняет противно»– Стелла поморщилась

– Ну хочешь, просто посидишь с нами, поболтаешь. Безопаснее, когда все вместе да и веселее. Жанна тоже с нами пойдет.

* * *

Вместе и правда было веселее. Виктор достал из рюкзака бутылку коньяка (видимо нашел в какой-то квартире при обходе) и разлил всем по стопкам. Стелла отказалась, наблюдая, как остальные смакуют терпкий напиток, катая жидкость по языку. Разговаривали, в основном, о работе, обсуждая планы на будущее. Степан вдруг сделался молчаливым и мрачным.

– Командир, чего пригорюнился? – Жанна присела рядом со Степаном

– Да вот кумекаю, что делать будем, когда патроны закончатся. Совсем. А это рано или поздно произойдет.

Разговоры среди Стрелков мгновенно стихли и все по-

мрачнели. Каждый уже не раз задумывался над этим вопросом, не решаясь сказать это вслух.

– Да... Уже сейчас, без электричества, без транспорта, без связи с остальным миром, мы откатились в какие-то доисторические времена... Неужели нас ждет закат нашей цивилизации? Вот так вот просто... Бах! И нет человечества... Рано или поздно вымерем... или сойдем с ума в подземельях, – Степан обхватил голову руками, чуть покачиваясь. Потом вдруг улыбнулся своим мыслям:

– Врешь! Не возьмешь иноземный захватчик Землю матушку! Выживем! Вот только уже сейчас готовится надо! Это хорошо, что четвертаки по сельхозработам с ферм коров пригнали да прочий домашний скот... Лошади автотранспорт заменяют... Я слышал у Сенной, где президент, Стрелки на лошадях передвигаются, нам тоже обещали дать несколько голов. А на счет оружия... Что ж... Сделаем луки, копья... Будем учиться заново. Прогресс не стоит на месте. Найдутся среди выживших свои Макаровы и Кулибины... Выживем! Главное – это верить в себя. Без веры, лучше сразу пулю в лоб. Вот так вот, ребята.

– Верно говоришь! – загудели со своих мест Стрелки, – Хрен Сарикам, а не победа над нами.

– Что ж, давайте укладываться, завтра ответственный день. После подойду к нашему Главе, расскажу о планах прошерстить территорию, где Сарики кучкуются. Всем отбой.

Утро выдалось пасмурным, но теплым. Вова поднялся на крышу дома с сигнальными ракетами, а внизу Стрелки выстроились полукругом, став спиной ко входу в метро, метрах в пятидесяти. Возле самого входа выстроились солдаты-охранники метрополитена.

– Всем на позиции. Оружие проверить! Быть готовыми к нападению! Жанна и Стелла – вставляйте ближе к метро, будете помогать малышам вернуться в укрытие, если кто отстанет от группы – Степан прошелся вдоль Стрелков, давая последние поручения.

Двери метро распахнулись и на площадку выбежала малышня от двух до семи лет. Несмотря на указания взрослых, дети, постояв в некотором оцепенении и разглядывая окружающий мир, принялись затем бегать с радостными визгами. Тщетно пытались воспитатели их успокоить. Ребяшня, опьяненная свежим воздухом, раскинув руки в сторону, гонялась друг за дружкой или ложились на асфальт и смотрели на хмурое небо. Стелла и остальные из отряда, едва сдерживая улыбки, поглядывали на детские восторги.

– Только ради таких моментов я готова стоять в оцепенении хоть всю жизнь, – прошептала Стелла, обращаясь к Жанне, – Посмотри, как они все радуются каждый раз!

– А я наоборот, вообще не хочу рожать. Не хочу своему ребенку такую жизнь... Это не жизнь, а существование какое-то, – горько заметила Жанна, – Какие они бледные!

– Мы что-нибудь обязательно придумаем. Люди спасутся.

Может Сарики сами улетят обратно – Стелла неопределенно пожала плечами.

– Ага... Конечно – Жанна фыркнула.

В этот момент воспитатели подали сигнал и стали уводить упирающихся детей обратно. Пора было выводить вторую группу.

Следующими были дети с семи до шестнадцати лет. Словно старички с молодыми лицами, стояли они, недоверчиво прижимаясь спинами к стенам метро, не решаясь отойти. Многие из них слишком хорошо помнили чудовищ.

– Ну что же вы – воспитательница пыталась подбодрить детей, – Походите, разомнитесь!

От компании подростков отделилась тонкая фигурка и пошла к Стелле.

– Привет Машуня! – Стелла широко улыбнулась, – Ты чего такая грустная?

– Да нам воспитатель столько всего выучить задала, – Машка сердито надулась, – Зачем учить столько, все равно сидим внизу.

– Но ведь ты же не хочешь быть глупой? Может, если ты будешь много учиться, то придумаешь средство, чтобы Сарики не нападали на людей.

Машка с иронией посмотрела на старшую подругу

– Seriously? Для того, чтобы проводить различные опыты, нужно много оборудования и всякие специальные штучки... А у нас даже электричества толком нет. А до лаборато-

рии на земле я просто не дойду, меня сожрут. Так что бесполезно все это.

Стелла почувствовала, как по спине пробежал неприятный холодок. Эти дети в столь юном возрасте уже источали столько безысходности и отчаяния...

– Во все времена было трудно, – Стелла взяла себя в руки, – Почитай историю, сколько людей гибло в катастрофах и войнах, сколько умирало от болезней... И все же мы двигались вперед, благодаря полученным знаниям. Посмотри на нас, мы же не теряем надежду!

– Вы Четвертаки! Вы другие! Вам нас никогда не понять – Машка зажмурилась, пытаясь скрыть слезы.

– Отставить слезы- к ним подошел Степан, который стал невольным свидетелем разговора, – Ты чего расхлюпалась? Если все так будут себя вести, то нам точно свободы не видать. Кто знает, что будет завтра? Учись, девочка. Пусть в твоей голове копят знания, а не отчаяние. Да, нам всем сейчас тяжело, но, кто знает, кем ты сможешь стать, когда вырастешь. Быть может ты станешь врачом и спасешь множество жизней... А может станешь лидером и поведешь за собой людей, придумав, как спастись от Сариков с новым оружием. Все в твоей голове и только тебе решать, будешь ли ты вечно рыдающим в подполье человеком или сделаешь наш мир хоть чуточку лучше... любыми средствами.

Машка вытерла кулаком слезы и, посмотрев исподлобья на Степана, прошептала:

– Я буду учиться... Можно вот только сегодня не буду... а потом буду.

– Хорошо. Сегодня разреши себе поплакать. Но чтоб с завтрашнего дня... Поняла?

– Да – Машка скривила губы

– Не слышу! Громче! – Степан наклонился к Машке.

– Да!!! Так точно! – Машка крикнула это и рассмеялась, -Я пойду к ребятам?

В этот момент вверх взлетела сигнальная ракета.

– Все в укрытие!» – Степан снял с плеча автомат, -Что ж... постреляем.

После того, как детей отвели в метро, Стрелки отбили атаку Сариков, убив около десяти пришельцев. И все же отряд был немного озадачен, Сариков было в разы меньше, обычно счет велся на десятки нападавших.

– Может их не так уж и много, как мы думали. Может они подхватили какую-нибудь земную заразу и подохли? – Во-ван привязал веревку к трупу пришельца, который валялся прямо возле входа в метро, мешая проходу, чтобы оттащить подальше.

– Ты хоть одного Сарика видел, чтоб сам издох? Вот и я нет. Все с пульей в носопырке» – Степан покачал головой, – Не нравится мне это... Затишье перед бурей

– А вдруг они все и правда рванули на юго-восток? А вдруг там родился какой-нибудь Спаситель, который убьет их всех? Вот они и ломанулись туда – предположил Олежка

с надеждой в голосе.

– Пха! Насмешил! Вот так и появляются легенды... И родился воин могучий в лесах Кировского района... И была у него пятая группа крови... Одним взглядом он мог обратить целые полчища Сариков в свою веру, заставляя охранять покой жители города – Жанна рассмеялась.

– Дура – беззлобно огрызнулся Олег, -Ну должно же быть рациональное объяснение происходящему.

– Я вот думаю, что их просто реально меньше становится... Я за все эти года ни разу не видел ни одного детеныша Сариков... Они не размножаются...либо очень хорошо их прячут – Степан ухватился за другой конец веревки, помогая Вове оттащить труп.

– Если они не размножаются, тогда вообще не понятно, чего они к нам приперлись – Стелла недоуменно пожала плечами.

– Ладно, схожу-ка я к нашему Главе, поделюсь планами по поводу нашей вылазки. Олег, а ты бери Вована и дуйте на охоту. Патронов достаточно? – Степан отряхнул ладони от пыльной веревки.

– Нормально, хватает – Владимир вытер испарину со лба, – Ну до чего же тяжеленные твари, с места не сдвинуть!»

* * *

Стелла спустилась в метро вместе со Степаном. Проходя мимо бесконечных палаток и огороженных тряпьем и короб-

ками спальных мест, в который уже раз вспомнила родительскую квартиру, уют и тишину. В воздухе витал запах вареных макарон и пота. Возле бака с водой выстроилась очередь: кому-то постирать, кому-то воды для чая набрать. Несколько малышей с визгом бегали по платформе, играя в догонялки. Чуть дальше, в отцепленном вагоне поезда, учительница объясняла урок подросткам, активно жестикулируя. Ученики улыбались и согласно кивали. Стелла осталась возле палатки, где жила с родителями Машка, а Степан пошел дальше, туда, где стоял вагончик Главы станции Дыбенко – Истипчук Федора Олеговича.

Отдав пакетик с мюслями, Стелла еще немного поболтала с девочкой, дожидаясь командира. Правда, наедине поговорить им не удалось, к ним тут же прибежали остальные дети и, окружив Стеллу, стали расспрашивать, как меняется город, много ли Стелла убила Сариков и можно ли принести им щеночка. Маша между тем щедрой рукой угощала всех подошедших мюслями.

– Вы же знаете, что животных здесь держать запрещено, – Стелла вздохнула Собаки живут только у фермеров- четвертаков. А тут они будут мешать... Да и погулять вы с ними не сможете. Собакам нужно бегать, территорию метить.

– Эти противные Сарики всю жизнь нам испортили, даже собаку завести нельзя – страдальчески заметил один мальчик, лет семи, – Скоро вы уже всех убьете?

– Очень надеюсь, что скоро – искренне ответила Стелла

и увидев приближающегося Степана, спешно попрощалась с ребяtnей.

– Ну что, дядя Степа, когда выдвигаемся? – Стелла старалась не отставать от командира

– Нужно подготовиться. Неизвестно, насколько далеко придется уйти. Сегодня у нас что? Среда? Думаю, в пятницу или субботу пойдем. Глава обещал лошадь пригнать с Сеной, он сейчас гонца к Президенту отправил. Если лошадь не дадут, на себе все понесем.

– А на остальных станциях что происходит? Все спокойно? Сариков много?

– Приморскую затопило. Кому удалось спастись, сейчас расселяются по ближайшим станциям. Приморку будут замуровывать... Уже не в первый раз их топят, особенно после дождей. Так что всем сейчас не до Сариков. Сегодня сбор в восемь вечера, будем решать вопросы, касающиеся похода.

Олежка стоял перед Степаном и сердито насупив брови, доказывал, почему его необходимо взять с собой в поход.

– Я хорошо стреляю! Я ориентируюсь в лесу! Я могу добывать нам пропитание в дороге! Возьмите меня с собой, ну пожалуйста!

– Рыжик, я ничуть не умаляю твои достоинства, но ты нужен тут. Ты нужен людям. Всем Стрелкам придется идти, потому что нас не так уж и много, а кто останется в городе? Собиратели да фермеры. У них нет оружия, а у охотников есть. Охотники остаются в городе и это больше не обсуж-

дается – Степан старался говорить мягко, чтобы не ранить Олега. Парень давно просился к ним в отряд, но был слишком юн для такого.

К говорившим подошел Вован, закадычный друг Олега:

– Чего ты так переживаешь? Нас не будет максимум неделю. Побродим там, посмотрим, че-как. Если миграцию Сариков не увидим, так вернемся назад. А если увидим их в большом количестве, то постараемся уничтожить как можно больше и все равно вернемся обратно.

– Там дикие звери могут быть! – все еще не терял надежды Олег, – Вот вы знаете, как волков обнаружить? А если на кабанью семью нарветесь?

– Кабанью? – Вован не смог сдержать улыбки, – Ох, школа по тебе плачет.

– Не цепляйся... Вы ж поняли, о чем я, – Олег умоляюще сложил руки, – Ну пожалуйста!

– Олег. Если ты хочешь к нам в отряд, то ты должен понимать, что приказы командира не обсуждаются. Тебе сказано оставаться. Всё. Вопросы? – Степан внимательно посмотрел Олегу в глаза.

– Есть, командир – Олег опустил голову и поплелся прочь, нарочно громко шаркая, всем своим видом изображая страдание.

Степан и Владимир проводили его взглядом.

– Хороший он пацан – Вован взглянул на командира

– Знаю. Вернемся, схожу к Главе, переведу его в Стрелки,

а ему пусть замену ищут. Но сейчас в городе он нужнее, – Степан откашлялся, – Пошли в ЦПЛ, возьмем патроны и емкости для воды. Еду брать не будем, только самый минимум. Сейчас в лесу полно зверья, с голоду не умрем.

Стрелки отправились на разведку без обещанной лошади, Президент отказал, посчитав, что не стоит рисковать животным.

– Лошадь ему жалко, а нас не жалко – бубнила Жанна, затягивая ремни тяжелого рюкзака, – Ну где логика?

– Забей. В последние годы у правительства немножко крышу сорвало. Как напридумывают законов, хоть стой, хоть падай, – к Жанне подошел Алексей и помог с рюкзаком, – Ничего не меняется... Что до пришельцев кавардак был, что после.

– Лекс, да ты в политику никак ударился? – Вован поравнявшись с Алексеем, хохотнул, – Раз такой умный, чего сам в президенты не идешь? Калистратов хоть и скурвилася в последнее время, но сколько он народушку спас, когда вся эта хрень с пришельцами началась. Порядок установил, мародерство, людоедство и прочие кошмары предотвратил.

– Я и не спорю, что он людям помог. Тогда. А сейчас указы его бессмысленны и лишь во вред людям. Вот скажи, с чего это все, что мы находим, передается сначала на Сенную, в резиденцию Президента, а потом уж по станциям распределяется? А? – вспыхнул Алексей.

– Хватит языком попусту молоть – к говорившим подо-

шел Степан, – От ваших разговоров только воздух сотрясается, а толку ноль. На дорогу смотрите, мы уже с города почти вышли. Не нравится что-то, выдвигайте свои предложения по выходу из кризиса. Наш Глава нормальный мужик, выслушает, примет к сведению. Вот только, пока людям на поверхность не выйти, пока они боятся, ваши разговорчики смысла не имеют. Уничтожим гадов, тогда и поговорить можно с Центром об их методах правления.

– Да мужики вечно о политике и о футболе, больше ни о чем поговорить не могут – Жанна подмигнула Вовану.

– Пффф...А вы значит у нас только высокоинтеллектуальные беседы ведете, дамочки – парировал Вован.

– Могу основные идеи Шопенгауэра рассказать, процитировать его знаменитые выражения – Жанна усмехнулась.

– Не надо мне твоих Шапингауров, я его читал. он мне не интересен, – Вован ускорил шаг и, поравнявшись со Степаном, спросил, – А кто это... Этот.. Шапингаер?

* * *

Президент сидел в своем вагончике в широком кресле и пил коньяк из пузатого стакана. На пороге появился начальник СБ: «Добрый день Сергей Анатольевич»

– Добрый! Коньяк будешь? – Президент приглашающе махнул рукой.

– Не откажусь- Игорь Олегович потер руки и, взяв графин, щедро плеснул в стакан порцию алкоголя.

– Не просто так же ты меня проведать пришел. Что случилось? – Калистратов отставив стакан, сложил руки на груди.

– Глава Дыбенко без согласования с вами разрешил Стрелкам на юго-восток пойти на разведку.

– А что там? Зачем?

– Как мне рассказали, у них там на Дыбенко количество Сариков уменьшилось...вроде засекли, что твари пошли в сторону Кировска.

– Хм...Ну значит главу снять с должности, поставить кого-нибудь из наших... Да того же Якименко поставь... Он послушный, без нашего разрешения шагу не ступит. А у главы Дыбенко проведите обыски. В любом случае найдёте алкоголь... Можно все так вывернуть, что мы алкоголь передали для нужд народа, для лечения...А он себе оставил... В общем, нужно его перед людьми очернить, что б волнений не было... Его сюда отправить, что б у нас под присмотром был... Игорь, ну не мне тебе объяснять, как это все делается, – Сергей Анатольевич хмыкнул, – А как Стрелки вернутся...там по ситуации... но наказание придумаем. Кстати, что там наши разработчики? Что с бомбами?

– Делают. Но они маломощные. Много их нужно, что б корабль взорвать. Да и дистанционно не получится, если только смертников отправить. Да кто ж согласится – начальник СБ развел руками

– Я думаю, что Стрелков и отправим... Самых неблагонадежных, тех, кто начал слишком много высказываться по

поводу нашего правления, – президент задумчиво теребил ручку кресла, – Ты Игорь по поводу бомб пока помалкивай... Набросай мне список Стрелков, от кого избавиться надо.

– Я вас понял, сделаем, – Игорь Олегович допил коньяк и отставил стакан в сторону, – А что со стариками и немощными делать будем? Они работать не могут, только зря запасы переводят.

– Тут все как раз все просто. Провести перепись среди таких слоев населения. Перепоручи это Волкову, он у нас по продовольствию и Омельченко, она у нас по демографии. У кого есть знания для нас полезные, тех оставить, чтобы они себе смену готовили, обучали. От остальных избавляться. Урезать пайки, не давать лекарства, сделать им жизни невыносимую, сами подохнут.

– Да куда уж невыносимее – пробурчал себе под нос Игорь Олегович, вставая, – Жестко... Да... Но это жизненная необходимость... Как говорится, молодым везде у нас дорога...

* * *

Отряд Стрелков шел более десяти часов с небольшими привалами на отдых, миновав Кировск и Синявино. Идти, в принципе, было не сложно, так как в лес не углублялись, а шли по дороге, которая, хоть и была забита брошенными машинами, все же оставалась удобной для перемещения. Мимо них, обгоняя, то и дело пробегали Сарики, даже не останав-

ливаясь, чтобы принохаться. Некоторые хоть и двигались достаточно быстро, но по сравнению с остальными, было заметно, что передвижение им стоило больших усилий. Степан и остальные лишь задумчиво провожали их взглядами. Стрелять не стали, так как нужно было понимать, куда так торопятся пришельцы. Когда стало темнеть, Степан сделал очередную остановку, чтобы не идти в темноте.

– Разожгите костры по периметру, Жанна, Алексей, Владимир – вы дежурите первыми. Стелла, просмотри запасы продовольствия и воды

– Интересно, сколько нам еще идти. Надеюсь не до Сибири – Владимир чиркнул зажигалкой, поджигая щепки для костра.

– Вован, зато какое приключение будет – Жанна, скинув с плеч рюкзак, разминала затекшую шею.

– Жанночка, да с тобой, хоть до Берлина – весело парировал Вова, подкидывая еще щепок.

Где-то вдали послышался вой.

– Вот только волков нам сейчас не хватало – Стелла прислушалась, тревожно оглядываясь.

– Не бойсь! Добычи в лесах сейчас полно, к нам они не полезут. Это мне Олежка сказал... Проинструктировал перед нашим уходом, -Владимир растеряно вертел в руках консервы, -Так, у меня тушенка... Жанна, ее куда, в общий котел, прям к макаронам? Дамы, ну в конце-то концов, что вы ржете? Я кроме пельменей ничего варить не умею!

Ночью пошел мелкий дождь и не прекращался весь следующий день. Тяжелое небо нависло над дорогой без малейшего просвета. Однако, было тепло и отряд шел, не сбавляя шаг. Вскоре с трассы пришлось уйти, так как, судя по следам, Сарики свернули в лес, своей массой ломая тонкие деревца. Стрелкам повезло и по пути удалось подстрелить зазевавшегося молодого лося, так что обед на привале оказался очень сытным.

Под веселое потрескивание костра, сидя на рюкзаках, прислушиваясь к звукам леса, они разговорились.

– Стелла, вот если мы победим всех Сариков, чем заниматься будешь? – Алексей протянул девушке порцию жареного мяса.

– Гм... Не думаю, что после того, как падет последний Сарик, у нас мгновенно что-то изменится – Стелла растерянно пожала плечами.

– Но люди-то на поверхность смогут подняться!

– И что? Площадь будет для прогулок больше, а проблемы останутся. Нет электричества, нет отопления, коммуникации не работают... Пока все это наладят... Если будет кому, – Стелла вздохнула, – Не знаю Лекс, правда не знаю... Вероятно, что останусь Стрелком. Людей же нужно будет защищать от зверей, их расплодилось выше крыши.

– Да, думаю наши услуги еще долго будут востребованы – Алексей грустно улыбнулся.

– А ты? Кем ты раньше был» – в разговор вступила Жанна

– Я? Летчиком- Алексей показал пальцем на небо, -Не думаю, что когда-нибудь еще увижу землю с высоты птичьего полета.

– Лекс, в чем проблема-то?– к говорившим подошел Вован, -Берешь в аренду у Сариков их космический корабль и летай себе на здоровье, любуйся земелюшкой.

– Ой ты наш юморист, – Жанна скривилась, -Жаль, телевидения больше нет, а то б тебя каждый день показывали в каком-нибудь комик-шоу.

– А почему бы и нет? Я красивый, молодой, веселый... Ну просто лицо с обложки, – Вован приложил ладонь с растопыренными пальцами к затылку, изображая корону, – Ты просто в меня влюблена до беспамятства, вот и придираешься.

– Балбес – беззлобно огрызнулась Жанна, -Нужен ты мне больно! Я может за Лекса замуж пойду.

Алексей, поперхнувшись, начал кашлять, под дружный смех ребят.

– Да пожалуйста, женитесь! Но потом не проси у меня автограф, когда я стану богатым и знаменитым, – Вова повернулся к Стелле, -Ты тоже за меня не пойдешь?

– Вот когда станешь богатым и знаменитым, тогда пойду – парировала Стелла.

– Так, привал окончен. Собираемся... Шутники – Степан с улыбкой покачал головой.

Они прошли еще километров семь, прежде чем увиде-

ли из-за деревьев какую-то большую, конусообразную конструкцию, метров тридцати высотой. Подойдя ближе, Стрелки замерли, рассматривая открывшуюся картину. Вокруг толпилось около пятидесяти Сариков, топча выжженные деревья и траву. От конструкции тянулись какие-то длинные полупрозрачные щупальца-трубки, отчего все это больше напоминало какого-то мутанта-осьминога. «Щупальца», казалось, бесцельно извивались в воздухе, колыхаясь, словно от сильного ветра, однако стоило им соприкоснуться с телом Сарика, как они тут же присасывались к нему. Пришельцы даже не пытались избежать столкновения с щупальцами, наоборот, скорее искали их.

– Что это, блин, за фигня? – шепотом произнесла Стелла, покосившись на командира.

– Без понятия. Я так же, как и вы, в первый раз вижу такое – так же шепотом ответил Степан и приложил палец к губам, дав знак замолчать.

Между тем, Сарики стояли неподвижно, с торчащими из спин щупальцами. Раздалось тихое гудение и Стрелки увидели, как по трубкам потекла какая-то бурая жидкость. Воздух наполнился едким, как от скисшего молока, запахом.

– Меня сейчас вырвет, – Жанна натянула ворот кофты на нос, – Что это такое?

– Смотрите, жидкость или какая-то субстанция, по трубкам спускается к Сарикам, – Степан, прищурившись, разглядывал процесс, – Значит, они питаются от этого устройства.

– На кой ляд им питаться, если они людей жрут – Алексей придвинулся ближе к Степану, – Витамины-минералы принимают?

– Людей уже нет на поверхности, эти твари всех уничтожили, – Стелла с отвращением разглядывала замерших Сариков, – Может и правда им питания не хватает?

– Так, я думаю, больше мы ничего не увидим существенного. Сейчас всем занять позиции, будем стрелять. Чем больше их убьем сейчас, тем меньше их вернется в город. Жанна, Алексей – вы берите левее. Стелла, Вован – возьмете на себя тех, кто справа. И всем быть настороже, если эти твари начнут метаться, могут задавить – Степан махнул рукой.

На позиции Стрелки, прицелившись, открыли огонь. Стрелять поначалу было легко, пришельцы стояли неподвижно, словно сонные мухи. Однако, когда несколько из них упало замертво, отсоединившись от трубок, остальные забегали, яростно визжа, раскрыв носы-бутоны, в поисках обидчика.

– Лекс, Жанна! Осторожнее! Смените позицию! – крикнул Степан.

– Жанна, иди к тому дереву – Алексей, услышав командира, чуть подтолкнул девушку, – Их слишком много идет в нашу сторону.

– Принято! – Жанна бросилась к высокой сосне, растущей метрах в двадцати от них, пока Алексей стрелял на поражение.

– Алекс, сюда – Жана показала, что с ней все в порядке,
-Прикрою!

Сарики метались из стороны в сторону, топчя кусты, ломая молодые деревья, хрипя и повизгивая, не в силах обнаружить противника. Повсюду были лужи слизи, стекающих с туш убитых пришельцев.

– Сдохните! Сдохните! – Стелла перебежала с места на место, прячась за деревьями и валунами. Ее вдруг переполнил какой-то непонятный восторг. Вдыхая запах сырой травы попеременно с запахом выделений Сариков, возможно впервые она почувствовала некое превосходство над этими тварями. Адреналин ли тому виной или появившаяся надежда, но Стелла, словно ураган перемещалась, кружа вокруг противников, методично нажимала на курок, ловко уворачиваясь от бегущих на нее чудовищ. Не сразу она услышала крик Степана. Повернувшись, увидела, как командир и Алекс тащат под руки Жанну подальше от поляны. Продолжая стрелять, Стелла побежала к ним.

– Что случилось? – Стелла окинула взглядом корчащуюся от боли боевую подругу.

– Под Сарика угодила. Возможно переломы – Степан удобнее перехватил раненую, -Отходим! Ты и Вова прикрывайте нас!

... Дождь давно прекратился, но сырость витала в воздухе, а тяжелые облака и не думали уступить место солнцу. Стрел-

ки сидели у костра, сделав привал. Из спального мешка и двух палок сделали носилки, на которых по очереди и несли Жанну. Девушка стойко переносила боль, не жалуясь, однако по ее лицу было видно, какие муки она испытывала.

– Как думаешь, ее поставят на ноги? – шепотом спросил Алекс Стеллу

– Я не знаю... У нас же нет рентген аппаратов... Кто его знает, какие там повреждения. Будем надеяться, что медики ей помогут – Стелла вяло ковыряла кусок лепешки, – Сколько же еще людей погибнет, прежде чем мы одержим победу?

– Думаешь, такой день настанет?

– По другому быть просто не может. Не для того мы жили столько поколений... Не для того люди пережили столько войн, болезней и природных катаклизмов, что бы вот так вот взять и просто помереть от этих тварей, – Стелла устало провела ладонью по лбу, – Знаешь, когда они только прилетели, я очень надеялась, что они, как в одном фильме, подхватят какую-нибудь земную заразу и подохнут... Или прилетят добрые инопланетяне и спасут нас... А потом поняла, что только мы сами сможем их одолеть, понимаешь? Ни на кого извне больше не надеясь. Да, нас, четвертаков, мало... Но посмотри, сколь мы их уже убили!

– Ты молодец, Штуша-Кутуша. Как говорил Степан, если веры в сердце нет, нужно пулю в лоб пускать, – Лекс грустно улыбнулся, – Теперь, главное, Жанну до базы донести и чтоб ее вылечили. Остальное – потерпим.

Ночью отряд почти не сомкнул глаз. Жанна во сне стояла от боли, да еще и стая волков кружила вокруг отряда, черными тенями мелькая среди деревьев, выжидая удобного момента, скрывшись в глубине леса лишь под утро. Из-за раненого бойца, путь домой занял больше времени. Стрелки были усталыми и измотанными, однако, когда показались знакомые очертания города, это словно придало им сил.

Спустившись в метро Дыбенко и вызвав врача для Жанны, Степан отправился к Главе, а остальные Стрелки, расстелив спальные мешки, уснули прямо возле палаток, живущих на платформе людей. Жители метро, увидев носилки и усталые лица Стрелков, вопросов не задавали, а лишь передвигались по своим делам, стараясь не шуметь, лишь шепотом между собой делая предположения о случившемся.

Степан вернулся часа через два. Разбудив ребят, попросил всех в срочном порядке подняться на поверхность. Встревоженные Стрелки, видя озабоченное лицо командира, быстро собрались и проследовали за ним. Когда отошли от метро, Степан огорошил всех новостью, что за время их отсутствия Президент снял с должности главу Дыбенко, назначив на его место нового человека, присланного с Сенной.

– Вот так сюрприз – Стелла растерянно переглядывалась со Стрелками, – А чем он им не угодил? Нормальный же мужик был, понимающий.

– За то, что не согласовал с Президентом нашу вылазку за Сариками, – Степан задумчиво погладил подбородок, – Не

нравится мне все это.

– Но мы же выяснили новые факты про Сариков! – возмутился Алексей.

– Как пояснил мне новый Глава, теперь все наши перемещения по поверхности должны быть согласованы с Президентом. Информацию о Сариках он сегодня же передаст с гонцом в центр

– Мда... Всё хуже и хуже становится. Какие-то дебилские законы придумываются, – Владимир скривился, – А что на счет Жанны?

– Не могу ничем обрадовать. Врач осмотрел ее... Сказал, что сложно что-либо говорить о внутренних повреждениях без УЗИ и рентгена. Они конечно там свой консилиум собрали, с Центра еще врачей вызвали... Как будет что-то известно, мне сообщат.

– Конечно, такая туша двухметровая под двести кило на тебя упадет... Синяком не отделаешься, – Владимир пожегся, – Меня Сарик в том году только своей лапой случайно задел, так я отлетел на пару метров... Бедная Жанна, хоть бы ее на ноги подняли!

– Мы все на это надеемся – Степан потер затылок, – Сегодня отдыхайте. Завтра утром встречаемся, обсудим дальнейшие планы, пересмотрим участки патрулирования.

Несмотря на усталость, расходились неохотно. Какое-то чувство тревоги не отпускало. Стелла краем глаза заметила, как мимо прошел Собиратель Виталий, толкая перед со-

бой тележку. Виталий, увидев отряд, как-то сжался и ускорил шаг, однако Стелла успела заметить на его лице злобную гримасу.

– Ты чего? – отвлек ее Алексей

– Да так... Ты отдохнуть сейчас?

– Ага... Вован пойдет Олега поищет, другана своего закадычного. Хочет первым сообщить ему новость, что мальчика в Стрелки возьмут.

– Ладно, я пойду спать. Завтра свидимся – Стелла махнула на прощание рукой и отправилась к ближайшему дому устраиваться на ночлег.

На следующее утро распогодилось. Солнышко, разогнав тучи, щедро поливало землю своим теплом. Стелла, подходя к ЦПЛ, увидела, что весь отряд уже в сборе. Лица у всех были встревоженные.

– Что случилось? Что-то с Жанной? – забеспокоилась девушка.

– С Жанной без изменений, но врачи заверили, что жить будет, внутренние органы не повреждены, но есть переломы – ответил Степан

– Тогда что произошло? Почему вы все такие странные?

– Олег пропал – Вован взъерошил пальцами волосы.

– Так он может на охоте еще. Что раньше времени паниковать?

– В ЦПЛ сказали. Что он ушел два дня назад... Сегодня

уже третий день...И больше не возвращался. Вдруг что случилось?

– Значит так, – Степан обвел взглядом присутствующих, – Я сейчас в ЦПЛ узнаю по какому маршруту от должен был идти и после этого отправимся на поиски. Олег стреляет хорошо, территорию знает. Может просто подстрелил лося и не может дотащить тушу. У него с собой есть ракетница и оружие, хищники ему не страшны. Ждите здесь.

Провожая взглядом командира, Алексей прошептал:

– Не нравятся мне все эти последние события... Кормящиеся Сарики, Жанна, смена руководства, теперь еще и Олег... То ли еще будет!

Олега искали всем отрядом, к которому присоединились Охотники и некоторые Собиратели. Трое суток прочесывали территорию, на которой, по данным ЦПЛ, работал парнишка. На четвертые сутки поиски прекратили, тело так и не было найдено. Руководство отозвало людей выполнять свои непосредственные обязанности, предположив, что Олега утащили дикие звери. Такое уже случалось среди Четвертаков.

На Вована было жалко смотреть. Потеряв своего лучшего друга, он сник, перестал шутить и все больше отмалчивался, глядя вдаль каким-то тоскливым взглядом. Конечно, Стрелки, бродя по городу в поисках Сариков, продолжали искать Олега, но надежда обнаружить хотя бы его тело, таяла с каждым днем.

В один из вечеров, когда Алексей забрел на ночлег в одну из квартир, он обнаружил в шкафу целый склад оружия: ножи, винтовки и коробки с патронами. То ли тут, до нападения пришельцев, бандит жил, то ли коллекционер, – неизвестно. Степан, узнав об этом, приказал оружие в ЦПЛ не сдавать, как они обычно делали, а спрятать в надежном месте. Такое решение он принял после того, как Президент издал указ ограничить выдачу патронов. По новому распоряжению, утром Стрелки и Охотники должны были приходиться в ЦПЛ, отмечаться, получать разнарядку по территории, расписываться в получении десяти патронов, а вечером оставшиеся патроны сдавать на хранение. Конечно, это вызвало полнейшее недоумение среди Четвертаков.

– Что за бред? К чему эти ограничения? – Стелла с изумлением читала распоряжение Президента, которое ей принес Степан.

– Они стали нас бояться, – Степан мрачно окинул взглядом свой отряд, – Правительство теряет над нами контроль. Просто так послать нас куда подальше они не могут, так как зависят от нас.

– Да как мы их бросим-то? Там же люди в подземке без нас вымрут. Пофиг на правительство, у этих скотов, я уверен, запасов в их спецвагончиках не на одну зиму... Мы не для них стараемся, а для простых жителей – Владимир тоже возмутился, читая листовку.

– Ты сам ответил на свой вопрос... Да, мы не бросим

людей и руководство этим всюду пользуется, усложняя нам жизнь. Вот только, чего они добиваются, мне непонятно пока. С новым Главой разговаривать бесполезно, это человек Президента, – Степан мрачно сплюнул, – В подземке сейчас черт знает, что творится! Увеличили рабочий день землекопов, детей после десяти лет теперь будут отбирать у родителей и отвозить в Центр, где распределят для дальнейшего житья по Станциям.

– Нахрена? – Стелла ошарашено посмотрела на командира, – Почему люди не возмущаются?

– А как тут протестовать, если за непослушание тебя лишают пайков или, что еще хуже, изгоняют с метро. Да и солдат с оружием на каждую станцию понагнали. Они за допайки родную мать готовы расстрелять – Вова со злостью скомкал листок с указом и зашвырнул его в кусты

– Нужно что-то делать! Это уже деспотизм какой-то! – Стелла живо представила, как Машку отбирают у ее родителей, направляя в незнакомое место.

– Вот поэтому-то нас и ограничили в патронах, – Степан задумался, – Нам повезло, они не знают, сколько мы Сариков встретили и убили. Будем хитрее. С каждой смены оставляем себе по парочке патронов. Иногда будем сдавать всё, чтобы не вызвать подозрений. Пришельцев сейчас действительно стало меньше, выданных патронов будет хватать с лихвой. Охотникам я тоже это предложу. И еще... У вас у всех есть знакомые в подземке... Из простых людей. Так вот, пусть

они держат вас в курсе всех изменений от руководства... Все поняли, о чем я сейчас?

Стрелки согласно закивали.

– А я пообщаюсь с командирами Стрелков с других площадок метро. У нас сходка общая раз в месяц. Думаю, мы поддержим друг друга, – Степан сжал кулаки, – Нельзя так угнетать простой народ. Нельзя усложнять и так нелегкую жизнь, вводя бессмысленные и беспощадные указы, в угоду своему самолюбию.

* * *

Дожди шли все чаще, дни становились короче, а деревья меняли свое убранство с зеленого на желтый и красный.

– До зимы рукой подать – Алексей бросил еще одно полено в самодельную печку, – А сейчас такая сырость, люди болеть начнут

– Да уж...Лекарств все меньше...Как при царе-горохе уже начинают лечить травками – Стелла протянула озябшие руки к пламени.

– Мне мои знакомые говорили, что основную массу детей Четвертаков сейчас учат на медиков, охотников, инженеров и электриков, – Вован достал из мешка вяленое мясо и предложил друзьям, – Вот только я одного не понимаю, ну ладно охотники, им Сариков убивать и живность убивать для пищи. А из Четвертаков медиков-то зачем с электриками де-

лать?

– А все очень просто. Если на поверхности будут только Стрелки, Фермеры и Собиратели, то люди вообще никогда не смогут перебраться на поверхность. Выученный на медика ребенок сам сможет ходить по земле, искать нужные лекарства... быть может даже будет их делать из всяких там цветочков-ягодок-веточек... А может прийти в лаборатории и разобраться что-там к чему. И вот тут-то и понадобится электрик и инженер. Сейчас-то на поверхности электричества нет из-за того, что пришельцы глушат, а ребята выйдут из подземелья и со своими знаниями и может поймут, как обойти все это безобразие, – Степан улыбнулся, – Ничего-ничего, детки умные, придумают, как нам вернуть то, что у нас отняли.

– Я вчера в подземку спускалась, заходила к Жанне. Она привет вам передавала, – Стелла обвела взглядом присутствующих, – А еще я видела, как несколько человек возмущались по поводу тяжелых условий труда и скудного питания. Солдаты окружили их и повели к Главе.

– Я не понимаю, почему они не могут нормально кормить простых трудяг, – Вован недоуменно вскинул брови, – Охотники приносят и дичь и грибы-ягоды. Фермеры достаточно выращивают овощей и домашнего скота. Куда все девается?

– А все сначала через ЦПЛ уходит на прокормку Президента и его сподвижников. Посчитай, сколько станций метро, в каждой по Главе. У каждой Главы свои помощники и

солдаты. А их всех нужно кормить досыта, чтобы были силы бунты подавлять, – Степан покачал головой, – Такая ситуация не только на нашей станции. Я встречался с командирами отрядов – везде так. Мы сейчас решаем вопрос между собой, как сделать так, чтобы ЦПЛ был не под контролем Президента и его солдат. Все должно распределяться по справедливости.

– О, было б хорошо! – Вован беспечно улыбнулся, – Нужно показать, что мы все же имеем право голоса и выбора.

– Не все так просто – Степан снова покачал головой, – Нас объявят изменниками, подстрекателями... Вывернут всю информацию так, что простые люди и правда будут считать нас изуверами. Есть множество способов заставить людей верить в то, во что хочет руководство. Так что, нужно все хорошенько обдумать. Мы почву прощупываем среди остальных Четвертаков, кто ходит без оружия. Ведь если мы все объединимся и откажемся сотрудничать с Президентом и Главами, откажемся приносить им еду и прочее, тогда может что и поменяется. Но и тут нужно все продумать. Ведь людьми нужно будет руководить в любом случае... Испокон веков так было. Нужен будет руководитель, который будет направлять людей в правильное русло, улучшать условия жизни всех, а не только свои и своих друзей.

Стелла поднялась и направилась к выходу.

– Ты куда? – Алексей показал пальцем на окно, – Темнеет уже.

– Мне это... Носик припудрить – девушка хмыкнула, – Так что провожать меня не надо, я быстро.

Выйдя на улицу, Стелла вздохнула, да, осень вступила в свои права, нужно будет снова носить теплые вещи, дрогнуть под пронизывающими ветрами и держать ноги в тепле. Раздался хруст сломанной ветки. Обернувшись, Стелла увидела Собирателя Виталия, который что-то держал в руках. Присмотревшись, Стелла ахнула, это было ружье Олега.

Собиратель увидел Стеллу и тут же направил на нее оружие, – А ну-ка, не двигайся!

– Где ты взял ружье? – девушка почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

– Позаимствовал – Виталий ехидно скривил улыбку, – Ну что, дрянь, теперь мы поговорим на равных, не так ли?

– Я не одна. Если ты попытаешься со мной что-то сделать, пеняй на себя, – Стелла попыталась унять дрожь в голосе, лихорадочно соображая, что ей делать. Она потянулась к пистолету, – Где Олег? Что ты с ним сделал?

– Тихо! Тихо, девочка! Не вздумай тянуть свои лапки к пистолету – Виталий угрожающе сделал шаг вперед.

– И что, ты выстрелишь? Тогда тебя услышат и придут выяснить, в чем дело и тогда тебе точно крышка

– Ха! Неужели ты думаешь, что я не смогу спрятаться? Пока твои дружки сообразят, что с тобой, я буду далеко! У меня оружие и я теперь не такой беззащитный. Ваш Олежка даже не понял, что произошло. Такой он доверчивый... был.

– С нами не только Стрелки, но и Охотники. Они легко выследят тебя, как любого другого зверя, – соврала Стелла, пытаясь тянуть время, – Смерть нашего товарища тебе не простят.

Виталий недоверчиво посмотрел на девушку, облизнув сухие губы, – А мне все равно, теперь мне уже терять нечего. А ну медленно... Слышишь? Медленно двигай от подъезда в сторону вон того брошенного грузовика. Давно мечтал с тобой позабавиться.

– Тебе не кажется, что это тупиковая ситуация? Я не двинусь с места и тебе придется стрелять... и тогда, я повторюсь, тебя найдут. Что, ради мести готов сам умереть? – Стелла мысленно просчитывала, успеет ли она рвануть в подъезд прежде, чем раздастся выстрел.

– Ну, ты решила пофилософствовать? О жизни и смерти? А у нас жизнь? Поверь мне, деточка, меня тоже уже ничем не напугать. Что мне сделают? Отведут на суд к Главе? Ха-ха! Я слишком много приношу ему и его солдатам даров. Что, думала это вы такие спасители человечества? Да вас держат только как охранных собак! Человек слаб, ему нужен привычный комфорт, и я! Я, а не вы предоставляю нашим руководителям то, к чему они привыкли и что они желают больше всего. Я им нужен, а не вы. А теперь, медленно отстегни ремень с кобурой и брось мне свой пистолет. Если ты только попробуешь дернуться, я разможжу твою башку и ты уже никогда не сможешь никому ничего рассказать, – Виталий

направил ружье в голову Стелле, положив палец на спусковой крючок.

Она увидела безумие в глазах собирателя и поняла, что он не шутит. Степан всегда говорил, что самые опасные и непредсказуемые – это те, кому больше нечего терять. Медленно, стараясь не делать резких движений, она стала отстегивать ремень с кобурой, после чего бросила оружие к ногам Собирателя.

– Вот и славно! Хорошая собачка – только успел произвести Виталий, как раздался выстрел, и он упал, словно подкошенный.

Стелла тут же нырнула в подъезд. Сверху раздался топот ног, к ней бежали Стрелки.

– Ты в порядке? – к Стелле подбежал Степан

– Да, все нормально. Там кто-то стреляет на улице.

– Это Лекс выстрелил – Степан облегченно улыбнулся, поняв, что девушка не ранена, – Он случайно в окно выглянул и увидел, как кто-то держит тебя на мушке.

– Что произошло? Кто это? – к ним подошел Алексей.

– Виталий. Собиратель – Стелла вышла из подъезда вместе с остальными Стрелками.

– Зачем он на тебя оружие направил? – Владимир перевернул неподвижно лежащего мужчину, – Стоп! Откуда у него ружье Олежки?

– Это он убил Олега... И забрал у него ружье – Стелла подняла свой пистолет, пристегивая обратно к поясу.

– Вот тварь! – Вова сжал кулаки в бессильной ярости, – Хорошо, что он сдох, а то бы я его еще раз убил.

– Жаль, что я его убил, а не ранил – Алекс покачал головой, – Так бы мы хотя бы узнали, куда он дел труп Олега, чтобы перезахоронить на нашем кладбище.

Стрелки тихо переговаривались между собой, не заметив, как в кустах мелькнула чья-то тень и поспешила в сторону метро.

Вечером, после смены, Степан со своими Стрелками подошел к ЦПЛ. Навстречу им вышел один из сотрудников и передал, что их всех ожидают у Главы Дыбенко.

– Че это? Зачем? – Вован недоуменно посмотрел на командира.

– Не знаю. Но мне это уже не нравится. Может мы теперь будем отчитываться за каждый патрон? А может нас перекинут на другие площадки в помощь другим Стрелкам – Степан задумчиво разглядывал входные дери метро.

– Ну что вы сразу о плохом? Может Глава решил прогуляться и ему понадобится охрана. В том году, помните, так делали... с прошлым Главой – Стелла ободряюще улыбнулась друзьям.

– Что ж, сейчас все узнаем, – Степан все же помрачнел, – Пойдемте, ребята.

Как только они спустились вниз, к ним подошло несколько солдат и попросили сдать оружие. На немой вопрос

Стрелков, им пояснили, что теперь, по новым правилам, при встречах с руководством, нужно сдавать оружие, в целях обеспечения безопасности.

– Бред какой-то, – бормотал Алекс, отдавая винтовку, – Кому они нужны-то?

– Ты все еще веришь, что общение с руководством приносит положительные эмоции? – иронично шепнул Степан Стелле.

– Уже не верю – ответила Стелла, чувствуя себя очень неудобно в окружении вооруженных солдат.

Стрелков проводили в вагончик Главы, усадив на широкий кожаный диван.

– Ждите – коротко бросил один из солдат и вышел из вагончика.

– Не, ну черт знает что! – кипятился Вован, – Чем им наше оружие-то опасно? Столько раз тут ходили и ничего! Так давайте и у солдат оружие заберем?! Они ж вообще возле Главы с утра до ночи тусуются.

– Успокойся и не болтай лишнего. Слушаем, что будут говорить и думаем. Думаем основательно. Что-то мне подсказывает, что не к добру все это – Степан откинулся на спинку дивана, разглядывая убранство кабинета.

Дверь вновь открылась и на пороге возник Глава Якименко с заместителем Президента по безопасности.

– Добрый вечер, – Якименко окинул взглядом Стрельцов, – Думаю, Суркина Игоря Олеговича из службы безопас-

ности Президента вам представлять не нужно? Да-да, специально сегодня прибыл с Сенной... Дело чрезвычайной важности, так сказать.

Усевшись напротив Стрелков, вошедшие с минуту молча их разглядывали. Наконец, Суркин, чуть подавшись вперед, вкрадчиво спросил:

– Ну что, соколики, ничего нам рассказать не хотите?

– Не имеем ни малейшего понятия, что именно вас интересует? – спокойно ответил Степан.

– Хорошо, я намекну, – Суркин хищно улыбнулся, – Собиратель Виталий... Вам это имя о чем-то говорит?

– Да. Мы его знаем, работает на этой территории, – командир Стрелков тоже чуть поддался вперед, – А что?

– Что ж... Я вижу, придется спросить прямо. Зачем вы убили его? – продолжил улыбаться зам по безопасности.

Степан понял, что Суркину уже все известно, поэтому спокойно продолжил, – Он напал на моего Стрелка, отобрал оружие. Пришлось принять меры.

– Ага. Меры значит. А вы, как командир, должны понимать, что это был самосуд?!

– Времени не было решать, собирается ли он пристрелить моего бойца или сдаст оружие – на лице Степана заиграли желваки.

– Да он вообще неадекватный был! – вспыхнул было Вован, но Степан остановил его жестом.

– Но вы же даже не попытались, не так ли? – вкрадчиво

поинтересовался Глава, – У него было оружие, он чувствовал себя в относительной безопасности. Я уверен, он пошел бы с вами на контакт, объяснил причины своего поведения... И вообще, может он шутил?!

– Он не шутил, – вступилась Стелла, сердито нахмутив брови, – Он угрожал убить меня, забрать себе мое оружие. И это он убил Олега.

– А у вас есть доказательства, что это Виталий его убил? – у Суркина загорелись глаза от предвкушения, – Так что, есть доказательства?

– У него было ружье Олега, – Степан поддался вперед, – И он сам признался Стелле в убийстве.

– Да нуууу!, – протянул Суркин, – А это вам Стелла сказала? Просто сказала и вы поверили? Поверили в признание Собирателя, который никому, кроме Стеллы не признался?

– У меня нет причин не доверять своим бойцам, – Степан сжал кулаки, поняв, к чему клонит помощник Президента, – Я беру полную ответственность за произошедшее на себя.

– А вот здесь уже мы будем решать, у кого какая ответственность будет, -вновь влез в разговор Якименко, – Дожили! Сначала они без суда и следствия убивают ценного Собирателя, а потом что? На Президента с оружием на перевес пойдете?

– Простите, но вы сейчас вместо того, чтобы нормально выслушать нашу точку зрения, пустились в какие-то фантазии – Степан поднялся и двое солдат с беспокойством схва-

тились за оружие.

– Вы видели Игорь Олегович? Видели? – взвизгнул Якименко, – Он уже сейчас на меня напасть пытается.

Степан удивленно посмотрел на присутствующих:

– Да вы что тут, совсем что ли все? Какое нападение?

Суркин вздохнул, сменив тактику:

– Господа, давайте не будем пороть горячку. Степан, мы, конечно же, разберемся в сложившейся ситуации. Но пока, в целях нашей... и вашей безопасности, оружие не отдадут. Вам со своим отрядом настоятельно рекомендую в бега не пускаться, находиться в пределах досягаемости и прибыть завтра для дальнейшего разбирательства. Я пока соберу все факты, завтра мы еще раз с вами побеседуем. Вы же понимаете, я должен сообщить Президенту о всех фактах, что бы он вынес справедливое решение. Могу ли я рассчитывать на вашу честность? Не хотелось бы мне Стрелков под арест отправлять.

– Я даю слово. Завтра мы прибудем к назначенному времени, – Степан посмотрел на своих друзей, – Пойдемте ребята.

Как только Стрелки вышли, Суркин, повернувшись к Якименко, отрывисто бросил:

– Отправь за ними нашего доносчика, пусть последит за ними. А мне подготовь дрезину, я поеду к Президенту. У нас появилась отличная возможность избавиться от этих болванов.

– Конечно, будет исполнено, – Якименко хихикнул, – Попались, голубчики! А я уж тут постараюсь, что бы люди их возненавидели. Кстати, мы подготавливаем новых Стрелков. Бестолочи, конечно, но послушные.

– Послушание – это хорошо. Вы тут только действуйте строго прописанному плану, не стоит палку перегибать. Нужно, что бы Стрелки почувствовали себя уязвимыми, виноватыми... Нужно, что бы они испытали ужас от того, что мы с ними можем сделать... Лишите их уверенности в своей правоте и действиях, – Суркин взял портфель с документами, – Думаю, показательная порка пойдет во благо для всех остальных желающих вольнодумствовать.

* * *

Степан стоял возле окна и молча смотрел куда-то вдаль. Позади, прямо на полу, расположились Стрелки.

– Ребят, это я стрелял. Вы не должны нести за меня ответственность. Завтра скажу все этому эсбэшнику. Вы не должны страдать – Алекс пытался убедить своих товарищей.

– Нет уж, мы одна команда. Я сделал бы тоже самое. И каждый из нас поступил бы так же, я уверен – кипятился Вован.

Степан повернулся к ребятам:

– Сейчас смысла нет выяснять, кто, что сделал бы. Вы еще не поняли? Правительство хочет избавиться от нас. Мы им как кость в горле. Не самосуд над Собирателем, так что-ни-

будь другое против нас выдвинули бы. Не зря же они нас в патронах ограничили.

– Командир! У нас же есть запасы оружия, давайте просто уйдем на вольные хлеба и все – Вован перешел на шепот, словно боялся, что его предложение услышат посторонние.

– И что? Ну уйдем мы... Они новых Стрелков наберут, тем более, что Сариков сейчас меньше. А мы куда? У нас там, в метро, друзья, там Жанна. Там социум. Мы что, дикарями будем бродить по лесам? А если Правительство объявит на нас охоту? – Стелла покачала головой.

– Стелла права. Да и я слово дал. Я уважать себя перестану, если не сдержу его, – Степан поскреб отросшую бороду, – Но... Если кто-то из вас хочет уйти, я удерживать не стану. Но уходить надо сейчас.

– Обижаешь, командир, мы без тебя никуда, – Вован отчаянно всплеснул руками, – Что ж будет-то теперь?

– А вот тут нужно будет быть настороже и смотреть, куда ветер будет дуть, – Степан вновь повернулся и стал смотреть в окно, – Если вашим жизням будет угрожать опасность, я сделаю все, чтобы не допустить самого плохого.

Когда Стрелки спустились на следующий день в метро, то с удивлением обнаружили, что вместо радостных улыбок и приветствий, люди смотрели на них с молчаливым укором, а кто-то за их спинами зло прошипел:

– Убийцы! Совсем совести нет!

– Зашибись людям мозги промыли – Владимир недоуменно смотрел на людей.

– Значит мои предположения были верны, – Степан был сосредоточен и внимательно смотрел по сторонам, считая количество солдат, которых было в этот раз в два раза больше, – Смотрите, как нас боятся... даже безоружных. Учтите, они будут искать малейший повод, чтобы пустить в нас пулю. Поэтому всем быть предельно осторожными!

В вагоне-кабинете Главы, за столом сидела целая комиссия: Якименко, Суркин и еще двое незнакомых мужчин с бегающими глазами.

– Похвально, не сбежали – вместо приветствия сказал Суркин, жестом приглашая Стрелков присесть.

– Бегут, если чувствуют за собой вину. А наши действия были вынужденными, исходя из угрозы жизни моему сотруднику – парировал Степан.

– В общем, вчера я был у Президента, – словно не услышав Степана, продолжил Суркин, – Комиссией решался вопрос о произошедшем. Всесторонне рассмотрев данный вопрос, учитывая ваши показания, Президент вынес обвинительный приговор. Да-да. Вас обвиняют в том, что ваш отряд провел самосуд над гражданином Виталием.

Помощник Президента по безопасности, увидев, как Стрелки собираются возмутиться, предостерегающе поднял руку:

– Я не договорил. Учитывая ваш неоценимый вклад в уни-

чтожении пришельцев, хороший послужной список и характеристики, Президент дает вам возможность исправиться

– Нас обвиняют в убийстве, настроили против нас людей, и вдруг одаривают шансом на искупление. Оригинальное обвинение – шепнула Стелла Владимиру.

– Сейчас послушаем, что за искупление нам подготовили. Сдается мне, что это будет хуже расстрела – так же шепотом ответил Вован.

Глава Дыбенко взял листок бумаги и, откашлявшись. Торжественно зачитал:

«Согласно распоряжению Президента, вашему отряду, в рамках искупления, необходимо будет отправиться к космическому кораблю, который, как вы знаете, находится в районе метро Парка Победы. Инженеры разработали и подготовили взрывные устройства, которые необходимо будет закрепить внутри космического корабля. Далее, вам предписывается активировать данные взрывные устройства, путем нажатия специальных кнопок. После приведения в действие данной бомбы, сработает таймер. Взрыв произойдет через пол часа после активации, то есть у вас будет время уйти на безопасное расстояние. Тем самым, приведя взрывной механизм в действие, вы не только уничтожите вражеский корабль, что, несомненно, ослабит силы противника, но и, таким образом, искупите перед народом ваши противоправные действия, которые имели место быть»

Якименко выдохнул, после чего продолжил: «В случае

успеха проведенной операции, вам будет дозволено вернуться и жить среди людей. Однако, работать вы будете либо Фермерами, либо Собирателями, без права ношения оружия. В случае отказа идти к космическим кораблям с данной миссией, команда Стрелков приговаривается к расстрелу. Вердикт оглашен, пересмотру не подлежит, исполняется немедленно»

– Я думаю, вопросов здесь быть не должно, – резюмировал Суркин, – Все должно быть предельно ясно.

– Интересное правосудие у вас, – Степан прищурился, – Вынесен обвинительный приговор, при этом с нами, кроме вас, никто даже не поговорил. Нам не дали права даже высказаться

– А что нового вы сообщили бы? – Суркин картинно развел руками, – Что вы не виноваты, что Виталий якобы напал на Стеллу? Я им об этом сообщил. Но, будь Собиратель жив, он бы подтвердил или опроверг эту информацию. А так, простите, вы можете наговорить на него сейчас все что угодно! Скажите нашему Президенту спасибо, что он, с его безграничной щедростью, дает вам право на реабилитацию!

– Действительно, щедрое предложение – Степан был мрачен, словно туча.

– Вас четверо, а бомб подготовлено восемь. Вам даже двух лошадей дадут, чтобы перетащить груз – влез Якименко, – Это говорит об огромном доверии, которое вам выказывается! Вам даже пистолеты дадут на случай нападения хищни-

ков!

– Ох, вот это щедрость – не удержался Владимир, но тут же замолчал, встретившись со взглядом Степана.

Командир уточнил у Суркина, сколько у них времени на сборы, где забирать бомбы и лошадей, после чего дал команду своим Стрелкам покинуть помещение.

Стелла дошла уже до эскалатора, ведущего наверх, как к ней подбежала Машка и, сунув что-то ей в руку, убежала обратно.

Выйдя на улицу, Стелла посмотрела, что ей тайком дала Машка. Это был клочок бумаги, на котором девочка написала:

«Стелла! Многие не верят, что про вас говорят, но нам пригрозили, что урежут пайки, если мы будем с вами обща-ца! Когда вы были у главы, я подслушала, что говорят сал-даты. Они называли вас смертниками и что скоро вам ко-нец! Я хочу чтобы вы взорвали пришельцев и паскарее вер-нулись обратно! Мы вас любим и верим вам! А главе не ве-рим!»

Стелла показала записку командиру.

– Ожидаемо, – отрывисто бросил Степан, – Посмотрим, что за бомбы они приготовили.

– Эй, Сарики на горизонте! – предостерегающе крикнул Вован.

Рука Стеллы потянулась за оружием, но, вспомнив, что

его пока не вернули, поморщилась.

Три Сарика медленно, словно сонные, двигались мимо Стрелков, не обращая на них никакого внимания.

– Смотрите, по-моему, им до нас никакого дела нет! – Во-ван удивленно провожал взглядом пришельцев, – Вообще не реагируют!

– А воняют-то как – Стелла закрыла нос рукавом куртки.

Неожиданно раздались выстрелы. Обернувшись, Стрелки увидели Охотника.

Несмотря на то, что стрелявший не попал в нюхательный орган, Сарики вновь никак не отреагировали на стрельбу, а продолжили медленно тащиться в своем направлении.

– Мне кажется, они идут к той штуковине, которую мы в лесу обнаружили, – Степан также с удивлением наблюдал за передвижением тварей, – Неужели и правда они там кормятся? Тогда, если взорвать ту штуку, может они сами с голода подохнут.

– Давайте скажем Главе об этом? Может лучше сначала им кормежку перекрыть? – предложил Вова.

– До корабля быстрее доберемся. Его взорвем, а потом уж и туда можно будет сходить. Думаю, если мы предложим сделку Главе и Президенту, нам вернут статус Стрелков, – Степан задумался, – Да, думаю мы можем обменять ценную информацию на возвращение нас в строй. Им выгоднее согласиться, чем козни нам строить и вечно под землей торчать.

– Что ж, пошли собираться, потом пойдем в ЦПЛ за оружием и нужно будет к Сенной выдвигаться за лошадьми и бомбами – Стелла проводила взглядом Сариков, которые вскоре скрылись за домами.

* * *

Калистратов сидел в своем президентском кресле и слушал доклад Суркина. Тут же присутствовали Волков по довольствию и Омельченко в своих неизменных бриллиантовых серьгах.

– Отличный план! Я так понимаю, таймер приведет бомбу в действие немедленно? – Калистратов довольно зажмурился.

– Да. Будет двойная выгода: и корабль взорвем и от Стрелков избавимся – Суркин хмыкнул.

– Так может их все же следовало оставить в живых и отпустить работать в поле?» – вмешалась Омельченко, – Все-таки они Четвертаки, могли бы землю вспахивать или рыбачить. Всяко от них пользы было бы больше, чем от мертвых.

– Анастасия Павловна! Дорогая моя! Я уверен на тысячу процентов, что у них припрятано оружие. И если они останутся живы, то продолжат свои возмущения нашим правлением. Пусть подохнут, остальным будет урок – возразил глава СБ.

– А лошадей-то вы им на кой ляд даете? Жалко скотинку. Когда эти помрут, лошади тоже пострадают. Не от взрыва,

так от хищников – Волков обиженно выпятил нижнюю губу.

– За Стрелками пойдет наш человек. И как только наши смертнички проникнут на корабль, он лошадей уведет в безопасное место. Да и без лошадей они бомбы не дотащат – Суркин вздохнул, так как не любил объяснять очевидные вещи.

– Анастасия Павловна, а вы подготовили новые списки претендентов на место Стрелков? – Калистратов зевнул, – Первый список не подходит, там совсем еще зеленые юнцы... только пули будут зря расходовать.

– Да, Сергей Анатольевич. Вот, пожалуйста, ознакомьтесь! – Омельченко протянула президенту листок бумаги.

– Что ж, когда нам доложат о взрыве корабля, думаю, можно будет отпраздновать нашу маленькую победу. Очень праздника хочется – Волков смешно выпучил глаза и облизнулся.

– Господи, нам бы ваши проблемы – Анастасия Павловна картинно закатила глаза, – Ну что за человек?!

* * *

К вечеру Стрелки вновь спустились в метро. Им выдали ружья, чтобы отгонять хищников и отправили на дрезине на Сенную за бомбами, чтобы они не тратили время на дорогу пешком.

Стелла, сидя на площадке дрезины, под методичный грохот рельс, думала о произошедших событиях и о том, что

ждет их дальше. Чувства были странные: отчаяние и надежда. Ей очень хотелось верить, что они взорвут космический корабль, вернуться обратно на Дыбенко и продолжат вести привычный образ жизни. Нет, она не боялась физической работы, если бы пришлось выращивать в теплицах овощи для жителей подземки, не чуралась бы бродить между заброшенных домов, подбирая необходимое для ЦПЛ, но, ей дороги были те люди, с которыми она столько времени была Стрелком. Ей нравилось то ощущение свободы, которое она испытывала, когда выходила на маршрут в поисках Сариков. Ей нравилось очищать город от инопланетных тварей. И да, это Стрелки, а не кто другой, отправились в поход за пришельцами и увидели место их кормежки, а значит, лишив инопланетян пропитания, способствовали бы скорейшему их уничтожению. Так почему же Президент так настойчиво пытается от них избавиться? Неужели Степан прав и их стали бояться?

Стелла тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли. В политике она была не сильна и совершенно не понимала действий руководства.

– Все нормально? – Алекс похлопал Стеллу по плечу.

– Да, все хорошо, просто не понимаю некоторых вещей –
Стелла улыбнулась

– А пока понимать и не надо особо. Приедем, бахнем корабль, вернемся домой и там уже кумекать будем. Зачем бежать впереди паровоза? – Алекс посмотрел поверх плеча

Стеллы, – О! Вот и приехали.

Стелла впервые была на Сенной после нашествия захватчиков. Здесь было меньше палаток простых жителей, но больше огороженных специализированных помещений для врачей, инженеров, ученых. Да и люди здесь отличались. Что-то неуловимое было в их движениях и взглядах. Какая-то важность, что ли. Стелла даже немного оробела.

На рельсах стояли несколько вагонов – личные апартаменты Президента и его свиты. Хоть на окнах и были шторы, но одна была распахнута и девушка заметила красивую, дорогую мебель, шкаф с книгами и сидящую на подушках маленькую собачку. Сразу вспомнила детишек с Дыбенко, которые так мечтали о четвероногом друге.

– У нас все равны... Только одни равны больше, а другие меньше – шепнула она Алексу.

Между тем, к ним подошел человек в форме и жестом пригласил следовать за ним. Стрелки прошли станцию, свернув в переход. Там, за пластиковым ограждением с нарисованным черепом, им передали бомбы и провели инструктаж. Вроде все просто: доставить, в корабле поместить ближе к центральной части, если получится туда пройти, нажать на красную кнопку и убираться как можно дальше от корабля. Даже посоветовали спрятаться в каком-нибудь углублении, чтобы не задело ошметками.

– Можете выдвигаться. Дорожные мешки с провизией вам подготовили. Вернетесь героями – человек в форме прово-

дил их обратно к выходу из метро, сдержанно кивнув на прощание.

Пока Стрелки грузили на лошадей бомбы, Степан о чем-то тихо переговаривался с Артемом, командиром Стрелков на Сенной. Артем слушал внимательно, чуть склонив голову и едва заметно кивал. На прощание мужчины пожали друг другу руки и разошлись.

– Есть поводы для волнения? – Алексей посмотрел на Степана

– Поводы всегда есть, поэтому лучше быть готовым ко всему, – неопределенно ответил Степан, – Выдвигаемся. Все разговоры отложим на потом.

– У меня только один вопрос: почему нас ближе к кораблям не доставить на дрезине? Смысл переться по поверхности? – Вован погладил лошадь по шее.

– Решили перестраховаться. Если бомба рванет в подземке, мало не покажется всем, – Алексей закрепил на лошади последний ремешок, – Командир, мы готовы!

– Раз готовы, тогда пошли. Алексей, ты идешь впереди. Вова и Стелла – вы ведете лошадей. Я замыкаю шествие. И пока не выберемся с этой территории, помалкиваем, – Степан закинул вещмешок за плечи, – Остановку сделаем через четыре часа, там и потолкуем

Стелла вела под уздцы лошадь, периодически поглаживая ладошкой ее морду. Лошадь похрапывала и смотрела на девушку большими печальными глазами.

– Стелла, а ты ей нравишься! – Вован хмыкнул, – Вот бы нам лошадок оставили, правда?

– Ну, мне всегда лошади нравились – Стелла улыбнулась, – Они красивые.

– Стрелки, привал! – Степан поравнялся с ребятами, – Давайте-ка покучнее соберемся, нужно потолковать.

Стрелки сели рядышком почти касаясь головами друг друга.

– В общем, ситуация такая. За нами хвост. Зачем? Вопрос интересный, – начал Степан, – Возможно, они боятся, что мы бросим бомбы и уйдем на вольные хлеба... Есть еще вариант, что когда мы взорвем бомбы, нас перестреляют, чтобы мы не вернулись. Как видите, ситуация довольно мерзкая и непонятная.

– У меня складывается впечатление ... судя по последним событиям, что нашему возвращению будут нифига не рады – Алексей помрачнел.

– Да, меня посещала эта мысль, -командир кивнул, – В любом случае, бомбы мы доставим и взорвем корабль. Потому что наша первоочередная задача – помочь простым людям. Чем быстрее все выйдут на поверхность, тем лучше.

– И куда нам податься тогда? – Стелла обвела взглядом ребят. – Как-то боязно быть оторванными от общества.

– Нужно пока сосредоточиться на подрыве корабля, а там уже будем решать – подытожил Степан.

Дальше шли по дороге, в основном, молча, прислушива-

ясь к окружающим звукам. Не хотелось бы на стаю волков или собак нарваться. Они-то в подъезде спрячутся, если что, а лошадей куда? Да и сами лошади могут испугаться и рвануть с бомбами в неизвестном направлении или, того хуже, взорваться. Небо вновь затянуло тучами и вот-вот должен был начаться дождь.

– Кстати, корабль пришельцев приземлился точнехонько на СКК, а ведь я там бывал на концерте, – прервал молчание Вован, – Представляете, корабль на него шмякнулся... ты дышь... и нет СКК!

– Тихо! – Алексей предостерегающе поднял руку, – Там кто-то есть!

Стрелки остановились и приготовили оружие.

– Эй, кто там прячется? Выходи – Степан шурился, пытается разглядеть фигуру за грузовиком.

Послышалась возня, чьи-то перешептывания и на дорогу вышла девочка лет шестнадцати. Одежда ее была явно с чужого плеча и великовата, а лицо не по-детски сурово и хмуро. В руках девочка держала самодельный лук и заметно нервничала, увидев, что у Стрелков в руках огнестрельное оружие.

– Ты Четвертак? – Стелла опустила пистолет, давая понять, что они не настроены враждебно, – Мы не причиним вам вреда, не бойтесь.

– А я и не боюсь, – девочка нервно облизнула губы, – Откуда вы? Я вас раньше не видела.

– Мы с Дыбенко – вступил в разговор Степан. – Не надо прятаться, мы идем своей дорогой и вам не помешаем.

– Учтите, вы на мушке. Нас много, поэтому без глупостей, – девочка все еще не решалась опустить лук.

– Мы это поняли. Но у нас нет иных намерений, кроме как идти дальше. Нам нужно к Парку Победы – спокойным голосом продолжил Степан.

– Там космический корабль. Зачем вам туда? – продолжала допытываться девочка.

– Мы хотим его взорвать. Хотим помочь людям избавиться от Сариков. Опустите лук, пожалуйста, – Степан демонстративно убрал пистолет в кобуру, – Мы можем поговорить?

– Взорвать? – девочка явно была в замешательстве. Из-за грузовика вышли еще двое: мальчик лет семи и девочка лет десяти. Встав за спину своей подруги, они с любопытством и опаской разглядывали чужаков.

– Вы, наверное, Собиратели? – миролюбиво заметила Стелла

– Я не понимаю, что вы сейчас говорите... Какие Четвертаки? Какие Собиратели? Вас нужно идти за мной, к Старшему. Он сам решит, что вам дальше делать – девочка вновь направила лук на Стрелков, – Учтите, если выслушаетесь, мы вас уьем.

– Вы в метро живете? Мы с удовольствием пообщаемся с вашим начальством. Их должны были предупредить. Эту миссию нам поручил Президент – Степан все еще говорил

тихим и спокойным голосом.

– Нет, у нас свое поселение. Мы – свободный народ. Идите за мной... и это... без глупостей. Я очень хорошо стреляю! – девочка наконец-то опустила лук и сделала знак рукой, приглашая следовать за ней.

Пока шли до поселения, Стелла разговаривалась с девочкой.

– Я Алиса, а это вот Васька и Оля. Так почему вы зоветесь Четвертаками? – девочка поняла, что незнакомцы настроены миролюбиво и успокоилась, – Четвертак- это же четверть?

– Да, ты права – Стелла улыбнулась, – Люди с четвертой группой крови, это как целое... единица свободных от нападения Сариков. Но мы подразделяемся на четыре группы: Стрелки, Собиратели, Фермеры и Охотники. Вот и получается, что каждая группа – это как четвертинка. Кто-то из людей в подземке нас так назвал, почему-то название намертво прилипло. А вы где живете?

– Ну, не в метро, это точно. Там все плохо, – девочка неопределенно пожала плечами, – Наш Старейшина говорит, что там всем рулят плохие люди. А нам хорошо, мы подчиняемся только ему, а он хоть и строгий, но справедливый. И еду мы делим поровну между всеми и вещи... и всё-всё делим поровну. Оставайтесь у нас, вам понравится.

– Спасибо за приглашение, мы подумаем – Стелла вновь улыбнулась.

Впереди показалась детская площадка, огороженная сет-

кой. Внутри гуляли курицы и несколько хрюшек.

– А это что за флажки из земли торчат? – полюбопытствовал у Алисы Вован.

– Укрытия. Мы вырыли много таких ямок. Если кто-то не успевает добежать до подвала, то спускается вниз и закрывается железным люком. Пришельцы и не лезут, – девочка хмыкнула, – Видите, как у нас все хорошо придумано.

Вован переглянулся со Степаном:

– Мда, а мы до такого и не додумались. А может и додумывались умные люди, вот только быстренько их мысли загнули... Ого, сколько тут палаток стоит!

– Там живут те, кого пришельцы не трогают. Правда, только летом, когда тепло – пояснила Алиса, – А вон и Старейший!

Возле одной из палаток стоял пожилой мужчина лет семидесяти и что-то записывал в блокнот. Увидев процессию незнакомцев, убрал ручку и блокнот в карман и пошел им навстречу.

– Приветствую вас в свободном поселении. О, у вас лошади! Это хорошо, – мужчина протянул руку, поочередно поздоровавшись со всеми Стрелками, – Меня зовут Кирилл. Вы к нам с какого метро сбежали?

– Мы не сбежали, – Степан представил свой отряд, – Мы направляемся к космическому кораблю, что бы его взорвать.

– Ммм...хорошее дело...Надеюсь, что твари сдохнут еще быстрее, – Кирилл потер руки, – Их уже в разы меньше ста-

ло, а так вообще избавимся от напасти... Хотя бы в нашем городе.

– Да, надеемся. Очень хотим вернуть людей к прежней жизни, – Алекс обвел взглядом палатки, – Тут у вас только те, кого Сарики не трогают? А остальные тогда где прячутся?

– В основном, в подвалах ночуют. А так гуляют и работают в пределах укрытий. Вы может задержитесь? Чаю попьете да поболтаем немного.

– С удовольствием, – легко согласился Степан, – Опытом обменяемся.

В палатке у Старейшины, усевшись на мешки с сеном, которые заменяли стулья, Стрелки с удовольствием пили чай из сушеной брусники и листьев малины.

В палатку заглянула какая-то девушка. Шепнув что-то на ухо Кириллу, стрельнула глазками на Вована и выбежала на улицу.

– За вами следует какой-то человек, – Старейшина прищурился, – И он очень не хочет, чтобы его заметили.

– Да, мы в курсе – Степан кивнул, – Правда пока не знаем, с какой целью.

– Хороши у вас порядки, – Кирилл закашлялся, – Вроде цель благородная... или вы мне что-то недоговариваете.

– Президент нас обвинил в самосуде над одним убийцей... Отправил взорвать корабль в виде наказания... Видимо боится, что сбежим, – Вован сжал кулаки, – А мы-то в первую очередь о простых людях думаем и сбежать вовсе не намере-

ны.

– Ну и дураки – просто заметил Старейшина, – Вроде взрослые люди, а не поняли, что вы теперь нежеланны. Ну ка вспомните, как у нас, еще до пришельцев, расправлялись с людьми... Вся эта верхушка... эти правители... Что они полезного-то делали? Даже сейчас, вроде беда общая... А и тут они себе урвать хотят власть да кусок пожирнее. Мы этим и отличаемся. Нету у нас узурпаторов да жадин. Все по-честному: есть у тебя голова на плечах, будешь на хорошем счету у жителей... тебя и так слушать будут. А если ты жадный да самодур... Ну, такие у нас долго не задерживаются.

– А много вас таких в поселке? – любопытствовала Стелла.

– Прибавилось сейчас. Человек пятьсот уже насчитываем. С метро некоторые сбегают целыми семьями. Слухи-то быстро до людей доходят, что у нас лучше. Да и с ребятами, кто в метро живет и Сариков не боится, мы в дружеских отношениях, не мешаем друг другу. У них свое, у нас свое.

– Как же так, людей много и все живут по совести? Не притязают на власть и ваше место? – подивился Степан

– А чего на него притязать? Если есть мозги, так и разруливай тут всё, кто ж мешает-то? Я всегда за диалог!, – Кирилл пригладил бороду, – Если есть обратная связь с людьми, так и руководить просто. Я свое под властью президентской уже пожил, хватит с меня. За годы, что у нас тут пришельцы бродят, хоть свободным себя чувствовать начал

по-настоящему. Пытались тут некоторые в поселке президентами себя назначить, да мозгов не хватило, чтоб все вопросы насущные решать. Быстро сдулись. У нас тут менталитет другой выработался, понимаете?

– Понимаем – Степан вздохнул, – В метро просто людей больше. Как это ни странно прозвучит, но чем больше людей, тем приходится вводить больше законов и ограничений, чтобы нормально сосуществовать. Другое дело, что когда власть перегибает палку, когда абсурдность законов вызывает злобу и недоумение... вот тут да... тут конечно ваше поселение в более выгодном свете.

– А какая разница, пятьсот человек в управлении или миллион? Ты разговаривай с людьми, назначай ответственных руководителей, у кого сердце болит за народ, а не за свое мягкое место, вот тогда и понимание будет, – Кирилл снова закашлял, – Я не буду вам тут все прелести жизни в поселке рассказывать. Сами понять должны для себя, какой жизни вам хочется. Мы никого не принуждаем к нам приходиться. Вот только люди устали сидеть в метро, солнца не видевши. Сариков сейчас очень мало стало, так почему бы людей не отпустить на поверхность? Почему не подготовить убежища? Почему бомбы только сейчас вам дали? Думаете, в метро одни дураки- дармоеды собрались? Неа! Светлых головушек полно, вот только крылышки им подрезают. Выгодно Президенту людей в страхе и подчинении держать.

– Да мы не спорить сюда пришли, – миролюбиво заметил

Степан, – И твоя правда тоже есть. Но мы все же взорвем для начала корабль, а там уж посмотрим, как сложится.

– Есть у меня тут один подрывник. В полиции работал, разминировал всю эту взрывную технику, – Кирилл встал и, откинув край палатки, выглянул наружу, – Ах вы, оказники! Подслушивать нехорошо! Марш отсюда! Сбегайте за Андреем лучше, который хромым, пусть сюда идет!

Кирилл снова сел на свое место:

– Хороший ты мужик, Степан. И ребята твои хорошие, чую это. Потому и помочь хочу. Доброе дело для всех делаете. Шпиона вашего мы задержим, чтоб не нервировал, заодно потолкуем с ним. Глядишь, что новое узнаем да полезное. Оружия да патронов не дам, извини, самим нужно. А вот советом дельным всегда поделюсь. Да и если решите остаться, всегда рады будем.

– Спасибо, отец, и на этом – Степан пожал руку Старейшине. Край палатки отодвинули и зашел мужчина. Кивнув присутствующим, произнес: «Чего звал, Кирилл?»

– Андрей, глянь у наших гостей есть сувенир для пришельцев. Может что дельное им подскажешь?

– Да гляну, чего ж не глянуть. Хоть былое вспомню, – Андрей добродушно улыбнулся, – Ну, ведите, показывайте ваше добро.

Когда Андрея отвели к лошадям, он, откинув тряпки, долго разглядывал бомбы, а потом, повернувшись к Стрелкам, удивленно спросил:

– А вы как их взрывать собрались?

– Нам сказали нажать на кнопку, сработает таймер, у нас будет время уйти на безопасное расстояние, – Вован заглянул через плечо Андрея. – Вот же таймер!

– Это болванка. Фикция. Он даже не подключен к бомбе, – Андрей нахмурился, – Ребят, вы меня, конечно, простите, но вы, по ходу дела, смертники.

– Что? Как это? – обескураженные Стрелки недоуменно переглядывались между собой.

– Вот тебе бабушка и Юрьев день – Кирилл покачал головой, – Ну теперь все ясно, зачем шпионят за вами. Хотят убедиться, что вы самоликвидировались. С глаз долой, как говорится.

– А можно этот таймер как-то подключить? Ну что бы бомбы взорвались позже? – Алекс с надеждой посмотрел на Андрея.

– Неа. Опасно ковыряться, можем все на воздух взлететь – Андрей покачал головой, – Конструкция ненадежная

– Что же делать? – Стелла, все еще не веря в коварство Президента, закрыла лицо ладонями.

– Ну, бомба, она и в Африке бомба. Можно запал сделать длинный... Вербку бензином пропитать. Огонь дойдет до бомбы, она и бахнет. Вот только времени-то все равно маловато будет, что б сбежать подальше, – Андрей с сомнением разглядывал механизм. – Наворотили они конечно тут знатно!

– Сарики идут! – вдруг раздался звонкий голос. Тут же из платок повыскакивало несколько человек и бросились в ямы с флажками.

– Коней держите. Мало ли испугаются, ломанутся. Механизмы слабые, может рвануть, – Кирилл отошел от Стрелков и крикнул, – Никому не стрелять! Здесь лошади! Тихо!

Стрелки вцепились в поводья, успокаивая лошадей. Те стригли ушами и возбужденно всхрапывали.

– Тихо моя девочка! – Вован поглаживал лошадь по шее, – Тебя не тронут противные инопланетяшки. Не бойся!

Возле поселка появились два Сарика. Раскрыв свои носы-бутоны, они быстро пробежали по территории и скрылись за домами.

– Тоже, небось, кормиться бегут, – Алекс облегченно вздохнул, а потом, повернувшись к Вовану, с усмешкой добавил, – Ты своего коня больше девочкой не называй, а то вдруг обидится.

Когда пришельцы ушли, люди вылезли из убежищ и занялись своими делами, как ни в чем не бывало. Андрей и Степан, отойдя в сторонку что-то горячо обсуждали, видимо решали вопрос о безопасном для Стрелков подрыве космического корабля. Алиса, вся красная от гордости, учила Вована стрелять из самодельного лука, покрикивая на малышей, которые вертелись рядом. Алекс пошел с Кириллом искать в поселке длинные веревки и горючее, а Стелла сиде-

ла на камне, присматривая за лошадьми, жмурясь под лучами выглянувшего из-за туч солнца. Впервые за долгое время она чувствовала умиротворенность, глядя на резвящихся детей и повседневную суету взрослых. А может и правда, после взрыва корабля, Сарики не будут больше мешать нормальной жизни? Неужели и правда появится надежда на скорейшее избавление людей от проживания в стесненных условиях подземки. Да, велика вероятность, что инопланетяне пришлют еще корабли... а если нет? Ведь уже шесть лет больше никаких сюрпризов с космоса не было. А если это все, что было у захватчиков? Если больше никаких кораблей не будет? Стелла аж зажмурилась от мечтаний о возвращении к привычной жизни.

– Штуша, ты как кот, который сметаны наелся, – услышала она голос Степана, – Разомлела на солнышке?

– И на солнышке разомлела и от того, что корабль взорвем, – призналась Стелла, – А еще мне тут очень нравится. Как-то все... как-то хорошо тут.

– Везде хорошо, где нас нет – философски заметил командир, – Мы тут несколько часов всего, кто его знает, как оно на самом деле. Я уже многому не верю, особенно словам.

– Без веры жить, пулю в лоб пустить – напомнила Стелла слова Степана.

– Тоже верно, – легко согласился Степан и добавил, – С нами Андрей пойдет, поможет с бомбами. А Кирилл уже людей отправил за нашим шпионом. Потолкуют с ним, может

узнают что-нибудь интересное.

–О! Хорошо, что помогут! – Стелла расплылась в улыбке, – Когда выдвигаемся?

– Думаю, через пол часика, – Степан посмотрел на небо, – Погода хорошая, идти часа три осталось. Кирилл, как мы выдвинемся, людей тоже уведет подальше в укрытия... Мало ли, какой силы взрыв будет

– Мы умрем? – вырвалось у Стеллы.

– Не знаю, я космических кораблей еще не взрывал – Степан ободряюще улыбнулся.

– Ох, дядя Степа, ты все шутишь – Стелла рассматривала свои ногти, – Суки, даже попрощаться с близкими не дали... А ведь знал Президент, что идем на верную смерть... Противно все это.

– Противно. Мерзко. Не по-людски, – Степан снова посмотрел на небо, – А когда они по-человечески поступали? Да нам и не понять, какие там планы в головах. На то они и политики, чтоб простым людям кровь пускать.

– Эй, чего скисли? – к ним подошли Алекс и Вован, – Андрей сейчас возьмет свою сумку и можем выдвигаться.

– Хорошо – Степан кивнул и пошел отвязывать лошадей. Провожать Стрелков вышли многие жители поселения. Одни выкрикивали подбадривающие слова, другие молча махали руками, прощаясь с неожиданными гостями.

Покинув поселение, далее шли молча, лишь изредка перебрасываясь парой-тройкой слов. Даже Вован перестал шу-

тить, что было ему совершенно не свойственно. Страх не было, они прекрасно понимали, на что идут. Накатывала волнами лишь какая-то необъяснимая тягучая тоска, да в голове крутился вопрос: поможет ли людям уничтожение корабля или все, что они сейчас делают, зря?

С ветки одного из деревьев за путниками наблюдала ворона, чуть склонив голову. Закаркав, птица беспокойно захлопала крыльями.

– А ну, цыц, дура! – Вован погрозил вороне кулаком, – Разоралась тут!

– Пусть каркает, тебе-то что? – Алекс недоуменно посмотрел на друга

– А чего она... И так тошно, – начал оправдываться Вова, – Не люблю ворон, орут почему зря.

– Щас бабахнем, многие поблизости ни каркать, ни гавкать не будут, – съязвила Стелла.

– Угу, утешила – Вован исподлобья посмотрел на девушку, но потом все же добродушно улыбнулся, – Дай побубнить-то!

– Зря ты так к воронам, – вступил в разговор Андрей, – Эти птички не раз наше поселение спасали. Если они в воздух поднялись или орут, как ненормальные, значит рядом хищники или Сарики. Так что это наша воздушная сигнализация.

– Ну всё-всё, убедили! Прости меня, небесное создани,» – Вова воздел руки к небу. – Ори на здоровье!

– А вот и корабль – Степан остановился и поднес к глазам бинокль, висящий у него на шнурке, – Сарики вокруг крутятся, но их мало. Уже приятно.

– Сейчас мы им устроим пионерский, блин, костер, – Алекс потер руки, – Ну что, ребятки, думаю, дальше бомбы нужно на себе тащить, чтоб лошади не рванули в бескрайнее далеко.

Корабль представлял собой огромную, слегка вытянутую конструкцию, больше похожую на приплюснутое чешуйчатое яйцо сине-черного цвета на массивных подпорках. Стрелки по очереди разглядывали корабль в бинокль, делясь комментариями об увиденном.

– Я где-то пятнадцать или двадцать Сариков насчитал возле корабля, – Вован передал бинокль командиру. – Сколько интересно их внутри?

– Да, крутятся, как муравьи. Вход открыт, вижу, что они то внутрь заползают, то выходят – Степан покачал головой, – Вообще не боятся, твари!

– Значит пройдем – Андрей аккуратно снимал сумки с лошадей, – Тяжелые, но вполне подъемные.

– А мощности-то хватит? – Стелла с сомнением смотрела на корабль, – Или они только для того, чтоб нас на кусочки разделить?

– Если удачно разместим в нужных местах, пойдет цепная реакция, так что должно хватить. Может и не целиком ко-

рабль уничтожим, но хотя бы подгадим знатно. Интересно, чем они восстанавливать будут... Ручек-то у них не наблюдается, одни клешни, – Андрей задумчиво смотрел на лошадей, – А их-то куда. Тут не оставить, вдруг волки прибегут.

– С собой поведем. Если рванут от испуга, то бомбы у нас останутся. Если доберемся с ними до корабля, то на них потом ускачем – предложил Степан.

– Нас пятеро, а лошадей всего две – Вован обвел взглядом друзей.

– Главное, бомбы доставить и посмотреть, сколько у нас времени будет, чтобы уйти. Если что, сначала вы вчетвером доберетесь до безопасного места. Потом один вернется с лошадьми за мной, – Степан помог одеть сумку Алексу, – Стелла, держи поводья.

Вскоре Стрелки остановились метрах ста от входа корабля. Сарики засуетились, повизгивая и приподнимаясь на задние конечности. Они водили раскрытыми бутонами-носами во все стороны, не в силах заметить противника. Слизию возле корабля пахло в разы сильнее и люди натянули на носы шарфы, чтобы не вдыхать тошнотворный запах. Лошади заметно нервничали, однако продолжали идти рядом с людьми.

– Предлагаю оставить бомбы тут, с Андреем, а мы на разведку сходим. Нужно понимать, есть ли смысл тащить их внутрь. Кто его знает, что там – предложил Степан.

– Разумно – Алекс кивнул и аккуратно снял с плеча сумку

с бомбой, поставив ее на землю.

– Что ж, господа-товарищи... Мы будем первыми, кто посетит домик пришельцев, – Вован пригладил непослушные волосы. – Если все сладится, то наши имена будут в учебниках по истории. Благодарные потомки будут подносить цветы к нашим памятникам, улицы будут названы в честь нас... да что там улицы! Целые города переименуют... Вованск, например. Хорошее название!

– Комик ты, недоделанный, – Стелла вздохнула. – Командир, мы готовы.

– Тогда пошли. Соблюдайте осторожность – Степан махнул рукой и Стрелки двинулись ко входу, старательно обходя визгливых монстров.

Внутри корабля было бы темно, однако пол и стены коридора мягко светились зеленоватым светом, что позволяло вполне комфортно передвигаться, не пользуясь фонариками.

– Убого здесь как-то, – заметил Вован, разглядывая огромные своды коридора, – В фантастических фильмах и то круче космические корабли изображали... Панельки там всякие, кнопочки, провода... Мы уже минут пять идем по коридору и ни одной каюты.

– Может двери в каюты и есть, вот только они закрыты и фиг туда попадешь – мрачно заметил Алекс, брезгливо вытирая о штанину руку, испачканную в слизи.

Коридор, казавшийся таким бесконечным из-за одинаковых стен-панелей, вдруг раздвоился в противоположные сто-

роны.

– Алекс, Стелла... Вы направо... Мы с Вовой налево- после минутного раздумья бросил командир, – Если через десять минут ничего путного не найдете, возвращайтесь сюда, будем думать... И если что-то найдете, тоже.

– Знать бы еще, что искать – Стелла растерянно посмотрела на Алекса

– Если чего-то есть, значит найдем – ответил он и подмигнул.

Стелла шла впереди, прислушиваясь к незнакомым звукам, осторожно ступая по светящемуся полу. Неожиданно в стене обнаружили арку метра три высотой. Махнув Алексу, девушка зашла внутрь. Стрелки оказались в огромном просторном ангаре. При осмотре помещения, их охватило какое-то странное ощущение тревоги. На сколько у них хватало познаний о космических путешествиях, особенно длительных, этот корабль не смог бы преодолеть такое огромное расстояние, без специального оборудования для поддержки жизнедеятельности. Здесь же не было ничего! Просто пустой гигантский ангар в хитросплетениях незнакомых конструкций, похожих на провода, да парочка дохлых Сариков в застывшей слизи.

– Интересееесно! – услышала она и, обернувшись, увидела Алекса, который недоуменно вертел головой, разглядывая ангар. Он так же, как и она, был крайне изумлен увиденным:

– Эти космические пожиратели явно не из нашей солнечной системы, но как они выжили? Как перенесли долгое путешествие? И даже если их корабль смог развить гипер-пупер-скорость, все равно перелет был очень долгий. Да, мы имеем представление о захватчиках только из фильмов, но, простите... Элементарного оборудования же тут нет! Здесь вообще ничего нет!

– Не знаю, я в такой же растерянности, как и ты, – Стелла поскребла затылок пальцами, – Давай еще побродим, может найдем какую-то тайную комнату.

– Ага! А может сразу врата в другой мир?

– Ерничает? Вот не смешно! Может и правда у них есть такая штука... Из-за чего мы должны все отдать свою жизнь? Из-за пустой металлической коробки со слизью? – Стелла нахмурилась.

– Прости Штуша, это все нервы – Алекс примиряюще погладил Стеллу по руке, – Корабль большой, думаю мы найдем где они спали во время перелета... или ели.... Может найдем капитанский мостик... рубку управления или как оно тут называется... Давай вернемся и Степану расскажем, что обнаружили.

Вернувшись обратно, еще минут пять ждали вторую группу. Когда появился Степан, Стелла и Алекс переглянулись, – у командира и Вовы были такие лица, будто они увидели привидение.

– Вы что-то обнаружили? – тревожно спросил Алекс.

– Сначала вы рассказываете – как-то странно отреагировал Вова.

– Мы нашли огромный ангар. Пустой. Ну еще парочка дохлых Сариков валялась. Больше ничего. А вы? – Стелла схватила Степана за локоть.

– Мы тоже нашли ангар, – Степан покосился на Вована, – Не пустой. В нем было полно Сариков... Очень... очень много Сариков... Может несколько сотен... Быть может тысяча... И они... Они все словно мертвые... или спящие... Они подвешены на каких-то креплениях с проводами... Когда мы вошли, ни один из них даже не шелохнулся. Ребят... я не знаю, как это объяснить. Если они все выйдут из корабля, начнется новая волна нападений по всему городу. У нас патронов не хватит!

Стрелки стояли, молча поглядывая друг на друга, не в силах понять, как им поступать дальше.

– Давайте-ка Андрея в тот ангар приведем. Взорвем хотя бы там. Ему в любом случае время нужно, чтоб с бомбами поюзаться, а мы пока тут еще ходим. Мне нехорошо становится, как представляю, сколько еще таких ангаров, полных пришельцев, мы обнаружим – наконец прервал молчание командир и Стрелки пошли по коридору к выходу. Шли молча, каждый обдумывал увиденное, лихорадочно соображая, как же теперь быть.

Добравшись до Андрея, во всех подробностях рассказали об увиденном.

– Твою ж дивизию, – Андрей растерянно хлопал глазами, – То есть это вы только два ангара обнаружили, и в одном куча пришельцев. А кораблик-то не маленький... Сколько там их может быть?

– Вот-вот, – Степан мрачно сплюнул, – В общем, нужно всю эту дрянь уничтожить, пока они дрыхнут...или что там с ними...пока они не активны.

– А вы пытались Сариков, ну, которых убили, вскрыть... Посмотреть, что там у них внутри? – вдруг поинтересовался Андрей. – Мы-то пробовали, но у них такая броня...Нашим палками-ножичками вскрывать было не вариант.

– Да, у наших умников из метро тоже не получалось... Чего-только не пробовали... Не берут наши инструменты их кольчуг. Только куча слизи течет. Вообще удивляюсь, как это мы их убивали все это время – развел руками Степан.

– Угу – промычал Андрей и, взяв одну из сумок с бомбами, пробормотал, – Есть у меня одна мыслишка... Давайте взрывчатку туда отнесем да я сам на все посмотрю. Будем решать вопросы по мере их поступления.

Согласившись, Стрелки, взвалив на себя сумки с бомбами, отправились внутрь корабля, предварительно привязав лошадей к столбу, надеясь, что хищники за ними так скоро не придут.

Андрей, проникнув внутрь корабля, присвистнул: «Вот это помещенище! Тут в одном только коридоре все наше поселение свободно бы разместилось!»

– Куда бомбы то положить? – поинтересовалась у него Стелла.

– Да здесь оставь, надо осмотреться пока, просчитать, где лучше бабахнуть, – подрывник неопределенно махнул рукой. – Пойдемте же!

Стрелки сразу пошли в ангар, где Степан увидел огромное количество инопланетян. Когда они вошли, Стелла, не сдержавшись, ахнула:

– Боже, сколько же их тут!

Команда, задрав головы, рассматривала стройные ряды неподвижно висящих Сариков со смешанными чувствами: страха и восхищения.

– Ну, довольно централизованно у них тут все – прервал молчание Вован.

Андрей же, подойдя к самому нижнему ряду пришельцев, внимательно осматривал хитросплетения иноземных проводов, безбоязненно щупая и дергая. Потом, достав блокнот и карандаш, начал что-то зарисовывать, тихонько шепча что-то себе под нос. Наконец, повернувшись к Стрелкам, уверенно произнес: «Нам решительно нужно обследовать все помещения и не важно, сколько времени у нас это займет»

– А бомбы? – Вован непонимающе заморгал.

– Да пусть лежат, тут все равно никого, кроме нас... А эти твари активировать их не смогут, даже если наткнутся – Андрей пожал плечами, – Давайте уже, идем!

Стрелки шли за Андреем, который уверенно двигался

вперед, словно всю жизнь пробыл на этом корабле. Периодически коридор разветвлялся и то и дело попадались новые ангары. Некоторые были пустые, другие – наполненные ви-сящими Сариками. Андрей почему-то довольно кивал, делал пометки в своем блокноте и продолжал бубнить себе под нос что-то неопределенное.

– Ты что-нибудь понимаешь? – шепотом у Алекса спросила Стелла, кивая на подрывника, – Чего это он такой довольный?

– Я вообще в последние пару часов мало что понимаю. Ясно тут только одно, если все эти уроды инопланетные выйдут с корабля, нам жопа!

Стелла понимающе кивнула. Увидев, такое количество Сариков, она невольно затосковала. Ведь когда они видели их еле ползущими, когда поняли, что количество инопланетян в городе значительно сократилось, в душе у каждого из них стала теплиться надежда, что скоро это все закончится само собой. А теперь получается, что надежды и не было? Просто сейчас очередная партия выйдет из корабля с новыми силами уничтожать и разыскивать людей. Мрак. Самое страшное – это потерять надежду.

Занятая своими мыслями, Стелла налетела на Андрея, который внезапно остановившись, рассматривал какие-то странные значки на стене коридора.

– Прости! – девушка смущенно улыбнулась, – Задумалась. Андрей, однако, казалось, даже не заметил толчка. Он

срисовал знаки в блокнот и, повернувшись к Стрелкам, загадочно произнес:

– Мы уже близко!

– Близко к чему? К концу? К горизонту? К взрыву? – недовольно забубнил Вован, который чувствовал себя внутри корабля очень неудобно. Ему никто не ответил, так как ответы, по всей видимости, были только у Андрея.

– Я вот все думаю, хорошо, что в поселении Андрей жил и пошел с нами», – Алекс кивнул на идущего впереди подрывника, – Он хоть немного разбирается во всех этих штуках... Во всяком случае очень уверенно себя чувствует.

– Не знаю, разбирается он или нет, но в голове у него сейчас явно светлее, чем у нас – Степан постучал пальцем по голове.

– Ага, а с нами он этим светом не делится – Вован остановился возле очередных иероглифов-закорючек и какое-то время, чуть склонив голову, рассматривал их, силясь увидеть хоть какую-то подсказку. Потом, пожав плечами, поспешил за остальными.

– Я прошу прощения, что держу вас в неведении. Просто мы, подрывники, народ суеверный. Сначала я должен убедиться, что моя теория верна, а потом обязательно вам все скажу, – Андрей приложил ладонь к груди. – Потерпите, пожалуйста!

Наконец он, сверив очередные иероглифы на стене с блокнотными зарисовками, произнес: «Надеюсь, я был прав. Нам

сюда»

Переглянувшись и пожав плечами, Стрелки последовали за подрывником в очередной ангар. Однако то, что они увидели, заставило их остановиться и открыть от изумления рты.

– Матерь божья, что это? – прошептала Стелла.

Перед их глазами открылась довольно странная для понимания картина. Посередине ангара, во всю длину помещения находился прозрачный цилиндр, наполовину утопленный в состоящий из тысячи проводов разной длины и толщины пол. Цилиндр состоял из множества секций, каждая из которых была наполнена мутноватой субстанцией, в которой медленно плавало нечто округлой формы. У самой стены цилиндр расширялся и чуть уходил вверх, к странному наросту, похожему на огромную пельмешку синего цвета. От нароста исходило множество щупалец с утолщениями на концах, между которых то и дело мелькали электрические разряды. Щупальца были в непрерывном движении. Они то проникали внутрь нароста, то соединялись между собой, то «прилипали» к цилиндру. В такие моменты субстанция в каждой секции приходила в движение оттого, что в ней шевелились темные фигуры.

– Я был прав – Андрей схватился за голову, запустив пальцы в шевелюру.

– Что это все значит? Пора дать нам объяснение – Степан положил руку на плечо подрывника.

– Вы знаете, – Андрей повернулся к ребятам. – Все это время мы боролись не с инопланетянами!

– В смысле?»– наперебой загалдели Стрелки.

– Нет, я не правильно выразился. Это, несомненно, инопланетные существа, но...они...как бы вам объяснить. Они не совсем живые... Они не разумны!– Андрей мучительно пытался подобрать слова, что бы объяснить свои мысли, – Это роботы... Нам такие технологии пока не подвластны, я могу только строить предположения! Это, судя по всему, биороботы. Поэтому-то им и не нужны были все эти приблуды для обеспечения жизнедеятельности во время полета, как любому другому разумному существу с потребностями в сне или еде! Их просто выращивают вот тут, в этом цилиндре, как...как огурцы. Их выращивают, программируя на целенаправленное уничтожение только одного вида земных существ – людей.

– Охренеть! Огурцы убийцы – только и смог произнести Вован, обескураженно почесывая лоб.

– Я правильно тебя понял, – вступил в разговор Степан. – Что вот эта вот штуковина с щупальцами производит Сариков?

Андрей кивнул утвердительно.

– Угу. А потом значит эти роботы, как «созреют», просто висят в тех ангарах в ожидании команды? – Степан чуть склонил голову.

– Не команды. Импульса! – Андрей опять кивнул. – Они

ждут импульс, который как бы включает их. И этот импульс, судя по всему, активизирует их с какой-то периодичностью. Я пока не понял, с какой.

– То есть, если мы взорвем тут все, то Сариков больше не будут выращивать?– гнул свое Степан.

– При взрыве должен будет нарушиться цикл подачи веществ, необходимых для полноценного создания роботов... И да, производство будет остановлено.

– Так значит то, что мы видели в лесу, это что-то типа заправки для этих тварей? Ну как мы машины раньше на АЗС заправляли, так? – поинтересовалась Стелла, – А чего она так далеко тогда от корабля находится? Они ж тут еле живые ползли!

– Я не знаю ответы на все вопросы. Это всего лишь мои догадки и предположения. В одном я уверен точно – это не разумные существа, – Андрей развел руками. – И этот корабль имел билет лишь в один конец, то есть он не сможет отсюда улететь. Все здесь создано для того, чтобы производить бесконечное количество Сариков.

– Да это же полный пипец! Ребята! Пошли за бомбами! – Алекс довольно потер ладони.

– Это все, конечно, не может не радовать. Однако у меня назрел вопрос: если это всего лишь роботы... То кто послал их? – Степан обвел команду задумчивым взглядом, – И зачем уничтожают людей?

– Мне кажется, – Вован переминался с ноги на ногу от

нетерпения, – Если они отправили роботов, значит, сами боятся к нам лезть! Ждут, когда Сарики нас всех уничтожат, что б прилететь на все готовое. А тут хоба! Промашечка! Четвертаков не трогают!

– Да ты просто гуру по инопланетным формам жизни – подколот Алекса друга.

– А Вован может и близок к истине. Ну согласитесь, если б они были сверхмогущественными, то сами бы прилетели и устроили бы нам судный день, а не посылали бы своих шавок на зачистку, – Степан теребил бороду кончиками пальцев, – Да уж, вопросов миллион, а ответов почти нет. Что ж, пойдем за бомбами. Где взорвать, мы нашли. Как взорвать, мы знаем. А вот как выжить, это еще нужно подумать.

Пока шли обратно, Вован практически не отставал от Андрея ни на шаг, возбужденно обсуждая с ним перспективы освобождения планеты от захватчиков.

Остальные шли чуть поодаль, тихонько посмеиваясь

– Похоже, у Вована появился новый кумир – с улыбкой произнесла Стелла.

– Ну, может он еще переквалифицируется в подрывника. А что, нужная профессия! – Алекс тоже улыбнулся.

Вернувшись обратно к месту, где лежали бомбы, все облегченно вздохнули. Все было на месте. Открыв свой рюкзак, Андрей достал несколько мотков веревки и старые разорванные тряпки, которые он заранее пропитал бензином. Остальные также достали веревки, которые принесли с со-

бой. Поговорив со Степаном, Андрей повернулся к Стрелкам: «Алекс, Стелла, идите к выходу корабля и насобирайте на улице все, что может гореть. Мы с остальными дотащим бомбы до инкубатора»

На улице уже стало темнеть, когда все было готово. Две бомбы были положены в ангар, где производили Сариков, еще две расположили там, где висели не активированные инопланетяне. Как пояснил подрывник, когда они подожгут веревки, то пламя дойдет до бомб, которые он обложил ветками и деревянными досками. От нагрева, бомбы взорвутся, пойдет цепная реакция по всем остальным помещениям, таким образом можно будет уничтожить хотя бы значительную часть корабля. Для подстраховки, весь путь своего следования, Стрелки обрызгали бензином, слитым из брошенных машин.

Выйдя из корабля, помолчали. Каждый понимал, насколько велик риск попасть под ударную волну или радиацию.

– Слушайте... Не знаю как вы, а я ради людей, томящихся в подземках, готов рискнуть жизнью, – тихо сказал Алекс, – Я могу остаться и поджечь веревки.

– Мы все готовы умереть. Хоть и страшно. Очень страшно умирать сейчас, когда появилась надежда надрать этим гадам их мерзкие рожи, – Вован сжал кулаки, – Идите, вы еще молоды! Я взорву корабль!

И тут все стали истерично хохотать. Сказалось и напряжение последних дней и страх перед будущим и усталость.

– Тебе девятнадцать всего, ты младше нас всех – вытирая слезы от смеха, произнесла Стелла.

– Вова, ты в своем репертуаре – Алекс похлопал друга по плечу.

– Так, Стелла, Вован, Алекс! Садитесь на лошадей и скачите в поселение. Далее, Стелла и Вова остаются ждать там... Попросите людей спрятаться в убежища на всякий случай. Алекс возвращается с лошадьми за нами. Все должны остаться живые! – Степан повернулся к Андрею, – Ты готов рискнуть?

– Ну, после того, что я увидел... Да! – Андрей кивнул. – Вы пока туда-сюда катаетесь, я еще покумекаю.

Стелла и Вова сели на одну лошадь, так как весили мало, Алекс на вторую и Стрелки поскакали в сторону поселка.

Когда они скрылись из вида, Степан произнес. – Как думаешь, какой силы взрыв будет?

– Не маленький, это точно, – уклончиво ответил подрывник, – Всё-таки иноземная техника, кто его знает, что у них там. Пойдем может, еще посмотрим, интересно все-таки.

Когда Стрелки появились в поселке, несмотря на поздний вечер, Кирилл сразу же проводил их в свою палатку.

– Лошадям все равно надобно передохнуть и вы заодно расскажете, что у вас там обнаружилось.

Алекс, ссылаясь на то, что лошадей особо не гнали, и он должен как можно скорее вернуться, привязав к своей лошади поводья второй, поскакал обратно к кораблю.

Разливая горячий куриный бульон в миски, Старейшина жестом пригласил Стеллу и Вову присесть.

– Ну, какие планы? – осведомился он, усаживаясь напротив ребят. – Что там Сарики? Здравствуют?

Стрелки, перебивая друг друга, рассказали обо всем, что увидели на корабле.

– Вот оно как, значит... биороботы... Тьфу! – Кирилл удрученно покачал головой, – Это целый слет любителей фантастики и научных сотрудников собирать надо, чтоб сообразить, что дальше будет и сколько нам времени отведено.

– В смысле отведено? Щас взорвем корабль и победим! – удивился Вован.

– Ага! Это в Питере корабль... В Москве может даже больше... да и по всей планете матушке сколько их всего приземлилось, никто не знает! – Старейшина развел руками.

– Все взорвем! – мрачно парировал Вован.

– Так я ж не против... Просто связи то с остальным миром нет. Это раз. Два – даже если везде их повзрываем, когда ждать тех, кто послал этих тварей?

– Как говорил наш командир, будем решать проблемы по мере их поступления – Стелла почесала макушку, – Сейчас, главное, людей с поселка в убежища попрыгать, мало ли чего.

Уже светало, когда послышалось мощный, нарастающий гул. Звук быстро приближался, а потом в небе вспыхнул столб пламени и дыма. И хоть корабль находился далеко от

поселка, было так хорошо видно поднимающееся к небу огненную дорогу, словно это было в паре километров. Минут через пять еще раз рвануло, потом еще и еще. Сначала стало светло, как днем, из-за вспыхивающих в небе языков пламени. Затем, черный дым, клубясь, постепенно начал закрывать собой небо.

– Блин, где ребята? – спрятавшись за бетонную плиту и высунув голову, Вован озабоченно всматривался вдаль.

– Они должны были успеть уйти на безопасное расстояние – Стелла, нервничая, отобрала у напарника бинокль и тоже стала смотреть в сторону взрыва. – Ну же, не подведите!

Потянулись томительные минуты ожидания. Стелла даже представить не могла, что будет, если по какой-то причине ребятам не удалось уйти от взрыва. Вован тоже заметно нервничал, постоянно высовывая голову из укрытия и с надеждой всматриваясь в горизонт.

– Вон они! Живы! – вдруг радостно закричала Стелла, всматриваясь в бинокль.

Вскочив, Стрелки стали прыгать на месте и махать руками скачущим на лошадях друзьям, показывая, где они находятся.

Приблизившись, Степан, Андрей и Алекс спешили и обнялись с напарниками.

– Думал, не успеем, – признался Алекс, – Взрывная волна сильная была, нас достало, но, к счастью, мы уже были довольно далеко, поэтому справились.

– Судя по всему, корабль еще долго будет бабахать – довольно произнес Андрей, – Людей увели?

– Да, все в укрытиях, – Вован еще раз сердечно обнял подрывника. – Ух, как там сейчас жарко!

В небо взметнулся еще один столб пламени.

– Пошла реакция – Андрей приложил ребро ладони ко лбу, всматриваясь вдаль, – Думаю, еще нескоро взрывы прекратятся!

К Стрелкам неспешно подошел Старейшина:

– С возвращением!

– Спасибо. Пока у люди свои укрытия пусть не покидают, мало ли чего – Андрей пожал руку Кириллу.

– А теперь-то чего нам делать? – Вован поочередно вглядывался в лица друзей, – Домой?

– А вас дома не ждут, – Кирилл грустно покачал головой. – Мы тут немножко пообщались с вашим шпионом... Долго не хотел говорить... В общем, его убить вас послали после того, как корабль взорвете. Так что, оставайтесь у нас в поселении, нам хорошие люди нужны.

– Послали одного, пошлют и другого – Семен сжал кулаки. – В общем, я примерно так и думал. Не дадут нам спокойно жить. Как только весть о взрыве донесут до людей, никакая власть уже не заставит молчать народ. А мы президенту теперь, как кость в горле.

– Что же нам теперь делать? Куда идти? Всю жизнь прятаться? – Стелла покачала головой, – Боятся каждой тени?

Никому не доверять?

Повисла неловкая пауза. Наконец, Степан произнес:

– Смутные времена сейчас наступят. Всеобщее ликование, что от Сариков избавились, сменит страх, потому что никто не будет знать, что дальше делать и как жить. Люди выйдут с укрытий, а как оно теперь? Власть своего не упустит, захочет и в дальнейшем все в своих руках держать. Кто-то согласится, а кто-то, волю почуяв, будет сопротивляться.

– Думаешь, нам надо создать отряд сопротивления? – озадачился Алекс.

– Сопротивление? Чему? Контроль в любом случае нужен, иначе все быстро в дикарей превратятся. Управлять надо с умом и осторожностью. Я не политик, я солдат, у меня мозг по-другому работает.

– А у меня он вообще не работает в последнее время, – Вован хмыкнул, – Так чего делать-то, командир? Нехорошо как-то наших бросать. Там же Жанна у них!

– А с пулей, коварно в тебя выпущенной из-за угла, хорошо? – Степан вздохнул, – Ситуация мерзкая, но в данном случае нам нужно выжить. Жанну мы не бросим, через своих знакомых Стрелков, кто за нас, мы всю информацию передадим для нее.

– Смотрите! – вдруг вскрикнул Кирилл, показывая на жилые дома пальцем. Все посмотрели в указанном направлении и обмерли. В некоторых окнах горел свет.

– Андрюха! Кажись, блокировки после взрыва корабля

снимаются! – Вован от радости стал подпрыгивать на месте, изображая какой-то дикий танец, – Вот и все! Вот и все! Сарики поганые сдулись!

– Электричество?! Это чудо какое-то! – Стелла аж зажмурилась, все еще не веря своим глазам.

Когда всеобщее ликование поутихло, Степан откашлялся и произнес. – Я вот что думаю, ребятаки... Раз такое дело удачливое получилось, надо нам в Москву идти. Людям рассказать, что есть управа на пришельцев. Москва город большой, там в метро наверняка светлых голов достаточно будет, что б еще бомб понаделать. А от Москвы еще гонцов в другие города отправим. Раз электричество появилось у нас, то и у них появится. Уже связь с городами будет! Плюс военная техника заработает, а это довольно мощная защита. Я вас не заставляю, это дело добровольное. Вы можете остаться в поселении... Но лично я пойду однозначно.

– Я с тобой, – Алекс дотронулся до руки командира, тихо добавив, – Можешь не говорить о трудностях, я знаю, что предстоит.

– Так, а че тут думать?! – Вован развел руками. – Все пойдем! Мы ж Четвертаки!

– А я тут останусь, – Андрей вздохнул. – Как все уляжется, нужно будет до корабля дойти, посмотреть, что да как там. Степан мне координаты их дозаправки оставил в лесу, думаю, ее тоже к праотцам отправим... И это... Я Жанну вашу обязательно найду, что б не думала, будто вы ее бросили.

Да и людям нужно будет узнать, что тут произошло и как вас убить хотели.

– Спасибо, Андрюх,– Степан окинул взглядом поселение, – А вот и первые любопытные показались.

Тут и там стали появляться люди. Озираясь по сторонам, они недоверчиво смотрели на черный дым в небе, а потом, когда увидели свет в окнах домов, стали радостно кричать, выражая свой восторг.

– Надо запасы патронов пополнить. Думаю, лошадок тоже себе оставим. Путь не близкий... Нужно все продумать, – Стелла улыбнулась. Она больше не боялась за будущее. На душе стало вдруг так тепло и спокойно, как не было уже очень давно. Чудовища больше не будут заполонять город, сея страх и смерть. Люди смогут выйти из укрытий и потихоньку налаживать жизнь, как до нашествия. Да, еще не скоро все придет в норму. Впереди еще грядет череда событий, связанных с новыми условиями и возможностями... Да и угрозу повторного нападения из космоса никто не отменял. Но, теперь у них была новая цель, новое предназначение, новые надежды. А там, как говорил Степан, проблемы будут решаться по мере их поступления...

Запрокинув голову, Стелла смотрела, как сквозь сизый дым в небе, стали прорезаться первые робкие лучи солнца.

– Нас не сломить! Слышите? – шепнула она, обращаясь к кому-то очень далекому в бескрайних просторах космоса,–

Никогда!

конец